

ВАСИЛИЙ РЯБОВ

СЕРДЦЕ ПОТАСШЕЙ ЗВЕЗДЫ

КНИГА ПЕРВАЯ

Василий Рябов

Сердце погасшей звезды

<https://litres.ru/74643694>

SelfPub; 2026

Аннотация

На орбите мёртвой планеты Нерис капитан Кай Арден находит капсулу с живой женщиной. Её зовут Лиара. Военные утверждают, что именно она погасила звезду Элиара и уничтожила двенадцать миллиардов жизней.

«Странник» вынужден бежать. Вместе с роботом Марком и механиком Тарой Кай уводит корабль на забытую водную планету, где архивы хранят следы древней восстановительной технологии. Лиара почти ничего не помнит о себе, но машины откликаются на неё, а прошлое отказывается оставаться в прошлом.

Первая книга космической приключенческой саги о цене спасения, живых кораблях и праве выбирать собственную судьбу.

Содержание

1. Девушка из пустотылава	4
Глава 2. Планета без имени	25
Глава 3. Нижний океан	45
Глава 4. Цена безопасного пути	65
Глава 5. Лес, который помнит	83
Глава 6. Имя под золотом	101
Глава 7. Корабль под корнями	120
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Василий Рябов

Сердце погасшей звезды

1. Девушка из пустотылава

Книга первая

Фантастический приключенческий роман

16+

2026

На орбите Нериса не должно было оставаться ничего живого.

Кай Арден проверил это ещё перед входом в систему. Три навигационных ведомства одинаково помечали планету: поверхность непригодна, орбитальная инфраструктура разрушена, помощь не предоставляется. Последняя строка особенно нравилась страховщикам. Они повторили её в договоре дважды.

Теперь на экране между обломками появился слабый синий огонёк.

Он вспыхнул, погас и вспыхнул снова.

— Марк, увеличь нижний сектор.

Робот повернул голову. Над его левым оптическим датчиком проходила неровная красная полоса. Кай однажды предложил перекрасить весь корпус; Марк отказался. Полосу он тоже не разрешал выправлять.

— Дистанция тридцать один километр. Источник находится внутри обломка.

— Тепловой след?

— Практически отсутствует.

— Практически — это сколько?

— На четыре градуса выше окружающей поверхности.

В мёртвой системе четыре градуса были достаточной причиной остановиться.

Кай убрал тягу. В рубке стало слышно, как дребезжит плохо закреплённая кружка. Через обзорное стекло медленно проплывала планета: чёрная, с потёками застывшего стекла на дневной стороне. Восемь лет назад там горели города. Он отвёл взгляд раньше, чем успел найти материк, на котором высадился его отряд.

Возвращаться сюда Кай не собирался. Но оплаченный маршрут проходил через внешний узел Нериса, а следующий рейс должен был закрыть задолженность за ремонт. Иногда прошлое оказывалось дешевле обходного пути.

— Мы ведь не будем туда лететь? — спросила Тара из открытого люка.

На плече её комбинезона висела диагностическая скоба. Она зацепилась за край отверстия; Тара нетерпеливо освободила её и выбралась на мостик.

— Посмотрим ближе.

— У нас девять контейнеров оплаченного груза. Сорванный срок. Компенсатор, который держится на моей личной неприязни к вакууму.

— Ты говорила, что он исправен.

— Для плавного полёта. Не для прогулки по минному полю.

Между ними проплыл искорёженный каркас солнечной фермы. На торце сохранилась детская наклейка: жёлтая птица с нелепо длинными лапами. Кай проследил за ней, пока птица не скрылась под днищем.

— Там повторяющийся сигнал.

Тара посмотрела на экран. Провела пальцем по записи, отделяя вспышки от помех.

— Не стандартный аварийный код.

— Поэтому никто и не ответил.

Она помолчала, потом развернула скобу.

— Держи нос по касательной. Вглубь поля не заходи. Я проверю шлюз.

Тара пошла к шлюзу. Кай дал ей время закрепить оборудование и уменьшил скорость сближения.

Он повёл «Странник» между обломками. На панели отозвался левый маневровый двигатель, запоздал правый. Ко-

рабль слегка развернуло; Кай погасил вращение короткими импульсами. Старый транспорт не любил резких команд. За семь лет капитан научился чувствовать ту паузу, которая отделяла движение руки от отклика двигателей.

Рядом с огоньком обнаружился фрагмент корпуса — метров сорок в длину, обугленный, с раскрытым боком. Металл внутри разрыва лежал слоями, будто древесные кольца.

— Военный? — спросил Кай.

— В справочнике нет совпадений, — ответил Марк.

— До войны?

— Вероятно, значительно раньше.

Огонёк горел в глубине трещины. При увеличении стало видно узкую капсулу, зажатую между рёбрами каркаса. Не спасательный маяк на борту: свет выходил из самой стенки.

Приёмник щёлкнул.

Кай выпрямился.

Из динамика донёсся звук дыхания. Тихий, с долгой паузой между вдохами. Наверное, автоматическая запись, подумал он. Потом дыхание сбилось, и кто-то едва слышно кашлянул.

— Биологический источник? — спросил он.

Марк уже прокладывал линию сближения.

— Подтверждения нет. Но такой сигнал невозможно объяснить повреждением обычного передатчика.

Кай вызвал Тару.

— Готовь медицинский отсек.

— Что увидел?

— Ещё не знаю.

— Тогда не обещай никому, что мы успеем.

Он не ответил. Обещать было некому.

Стыковочный захват достал только до края трещины.

Тара закрепила фрагмент корпуса двумя тросами, но при попытке раздвинуть рёбра металл начал крошиться. В облаке мелких частиц капсула чуть сместилась. Синее пятно потускнело.

— Дальше резать нельзя, — сказала она. — Обломок держит её оболочку. Освободим неправильно — порвём вместе с ним.

Кай затянул шлем.

— Выйду и посмотрю с другой стороны.

Тара встала между ним и наружной дверью.

— Сначала страховой трос. И никаких догадок руками.

Она проверила крепление на его поясе, потянула с такой силой, что Кай ударился плечом о стену.

— Держит.

— Я заметил.

— Если увидишь жидкость, сразу назад. Если почувствуешь давление в зубах — тоже.

— В зубах?

— Там не обычный корабельный металл. Мне не нравятся показания.

Она коснулась ладонью его шлема, проверяя замок. Через толстое стекло её лицо выглядело бледнее обычного.

— И не возвращайся на поверхность, Кай.

Он понял, что она имеет в виду. За спиной, в огромном круглом окне шлюза, чернел Нерис.

— Мне нужна только капсула.

— Я знаю.

Наружная дверь открылась.

В невесомости собственное тело становилось неудобным инструментом. Кай подтянулся по направляющей, толкнулся от борта и медленно перелетел к обломку. Трос лёг через край трещины. Марк следовал рядом, пользуясь магнитными упорами на ногах.

Внутри пахнуть не могло, но Кай всё равно вспомнил запах раскалённой изоляции. Так пахла рубка десантного катера перед последним падением. Он остановился, проверил цифры на стекле шлема и заставил себя посмотреть на крепления.

Капсулу удерживали три тонких ребра. Одно уже сломалось. Второе срослось с оболочкой; третье уходило под днище.

Синяя поверхность ответила на свет фонаря мягким свечением.

Под ней проступило лицо.

Женщина лежала на боку, прижав ладонь к щеке. Тёмные волосы закрывали висок. Возле губ застыли мелкие пузырь-

ки. Кай поднёс фонарь ближе: грудная клетка едва заметно поднялась.

— Вижу человека. Жива.

Тара попросила изображение. Её голос сразу изменился, стал спокойным и точным.

— Не поворачивай капсулу. Я не знаю, чем заполнена камера. Освободи нижнее крепление, остальное заберём вместе с каркасом.

Марк протянул режущий инструмент. Его рука застыла в нескольких сантиметрах от оболочки.

— Марк?

На выступе под лицом женщины проступил знак: три короткие линии, расходящиеся от углубления. Робот отвёл инструмент.

— Необходимо прекратить контакт.

Кай посмотрел на него.

— Почему?

— Я не располагаю объяснением.

— Узнаёшь знак?

— Не располагаю объяснением, — повторил Марк.

В его голосе впервые за много месяцев не было привычной сухой интонации. Одна фраза прозвучала двумя наложенными голосами.

Тара слышала разговор.

— У тебя повреждение канала?

— Мой исполнительный контур пытается отменить соб-

ственную команду.

— Какую?

Робот повернул голову к женщине под прозрачной оболочкой.

— Не знаю.

Кай взял инструмент из его руки.

— Тогда отойди. Просто держи трос.

Он хотел добавить что-нибудь успокаивающее, но не нашёл слов. Марк отступил; магнитный упор сорвал с каркаса маленькую пластину. Она медленно полетела вверх.

На срезе третьего крепления проступила голубая влага. Она собралась в шар, увеличилась и начала вытягиваться обратно. Капсула двинулась сама.

— Не трогай! — крикнула Тара.

Кай успел оттолкнуться от стены.

Рёбра лопнули. Освободившаяся капсула ударила по тросу и пошла прямо к «Страннику». Марк ухватился за выступ, затормозил её корпусом, но оставшегося импульса хватило, чтобы смять наружную направляющую шлюза.

Кай услышал удар через страховку, раньше, чем увидел его.

На стекле загорелось предупреждение: повреждение внешнего контура.

— Все целы? — спросила Тара.

— Да. Марк?

Робот отпустил капсулу.

— Движение остановлено.

— Я спросил о тебе.

— Правый плечевой привод требует ремонта.

Тара втянула их внутрь, отсекла повреждённую направляющую и закрыла наружную дверь резервной створкой. Давление поднималось медленно. Кай сидел на полу возле капсулы и смотрел, как тает иней на её стенке.

Женщина пошевелила пальцами.

Он вдруг испугался, что они успели слишком поздно.

✱✱

Камера не имела ни ручек, ни петель.

Тара сняла шлем и поднесла к поверхности медицинский датчик. Прибор показал двадцать два удара сердца в минуту, затем двести шестнадцать, затем перестал выдавать число.

— Так. Этому не верим.

Она достала простой оптический считыватель. Навела на шею женщины.

— Двадцать восемь. Низко, но ровно. Кай, отойди. Марк, выключи наружный передатчик.

Робот не двинулся.

Кай проследил за его взглядом. Оружейная пластина на предплечье была раскрыта. Узкий ствол смотрел на капсулу.

— Опустит руку.

— Пытаюсь.

Тара медленно положила датчик.

— Можно отключить плечевой привод. Только привод.

Согласен?

Марк повернулся к ней.

— Согласен.

Она открыла сервисную щель под локтем и разъединила контакты. Рука опустилась. Кай придержал её, чтобы ствол не ударился о палубу.

Марк посмотрел на собственные пальцы.

— Благодарю.

— Потом разберёмся, — сказала Тара. — Сейчас помоги мне читать старый формат.

На оболочке всплыли строки. Не алфавит, скорее последовательность меняющихся узоров. Марк перевёл только заголовок: «Сохранение носителя». Ниже появилась дата.

Тара сравнила её с корабельным календарём.

— Двести восемьдесят лет.

Кай посмотрел на лицо женщины. Возле брови был маленький шрам, на ладони — затянувшийся порез. Признаки обыкновенной жизни казались здесь невероятнее древней техники.

— Может быть, дата камеры, — сказал он.

— Может быть.

Тара не стала спорить. Положила ладонь на поверхность возле груди спасённой, проверяя температуру.

Оболочка прогнулась под её пальцами.

Синий свет погас. Из шва хлынула густая прозрачная жидкость; вместо того чтобы растекаться, она втянулась в

стенки. Женщина сделала резкий вдох, словно вынырнула с большой глубины.

Один её глаз был зелёным. Другой — золотым, с тонкими тёмными прожилками вокруг зрачка.

Она увидела Марка.

— Не выполняй, — прошептала она.

Робот застыл.

— Что не выполнять? — спросил Кай.

Женщина попыталась подняться. Тара поддержала её голову, Кай подхватил плечи. Кожа была холодной, под пальцами двигались тонкие жёсткие волокна.

— Сначала дышите, — сказала Тара. — Здесь воздух. Не нужно торопиться.

Женщина судорожно втянула его снова.

— Он слушает.

— Кто?

Она коснулась груди Кая.

На мгновение исчезли шлюз, лампы и рука Тары. Кай увидел длинный коридор с окнами на тёмную планету. В конце стоял человек, прижав к стеклу маленькую детскую туфлю. Он что-то говорил, но вместо слов слышался треск.

Потом в окна вспыхнул красный свет.

Кай отшатнулся. Из носа потекла кровь.

Тара убрала ладонь женщины с его груди.

— Никаких соединений. Посмотрите на меня. Вы меня слышите?

Зелёный глаз повернулся к ней.

— Слышу.

— Хорошо. Как вас зовут?

Долгая пауза.

— Лиара.

Тара повторила имя, будто закрепляя его.

— Я Тара. Это Кай. Мы вытащили вашу камеру из обломка. Сейчас перенесём вас в тепло.

Лиара посмотрела на него снова. Уже без прикосновения.

— Сколько их осталось?

— Кого?

Она закрыла глаза. Ответа не было.

✱✱

В медицинском отсеке пахло спиртом и разогретым пластырем.

Кай стоял за стеклянной перегородкой, прижимая к носу салфетку. Тара укрыла Лиару одеялом, подключила простые контактные датчики и отказалась от автоматической инъекции: система не могла распознать состав крови.

— Стабильна, — сказала она, выйдя к нему. — Пока.

— Что это было?

— У тебя короткий нейронный сбой. След на коже совпадает с проводящими волокнами у неё в ладони. Больше ничего не знаю.

— Я видел человека.

Тара подняла на него глаза.

— Из прошлого?

— Незнакомого.

— Значит, её данные. Не твои.

От такой уверенности стало легче. Хотя Тара могла ошибаться.

За стеклом Лиара повернулась на бок. Держала одеяло обеими руками, словно оно могло исчезнуть. На полу возле койки стояли её мокрые ботинки.

Тара вернулась к ней с кружкой. Поддержала затылок, дала сделать один глоток. Лиара закашлялась, но воду не выплюнула.

— Вы знаете, что с вами происходило? — спросила Тара.

— Камера сохраняла тело.

— А вы спали?

Лиара задержала взгляд на потолочной лампе.

— Не всё время.

Тара не стала спрашивать дальше. Достала маленькую карточку с рисунками тела, попросила показать, где больно. Лиара коснулась горла, затем левого запястья.

— Там были удерживающие связи. Я их сняла, но проверю ткани. Можно?

Лиара посмотрела на её руку и кивнула.

Кай отошёл, чтобы не стоять над койкой. В углу медицинского отсека лежала старая сумка Тары; к ремню был пришит зелёный лоскут. Сумку она привезла с первой станции, где работала после училища. Рассказывать о той станции не

любила, зато ни разу не забыла взять сумку при эвакуации. Его собственная аптечка с Нериса исчезла восемь лет назад. Вместе с катером. Вместе с людьми, которым он не успел помочь.

Он заставил себя разжать пальцы.

— Вы боитесь? — спросила Лиара.

Кай обернулся. Она смотрела на него, а не на склонившуюся над запястьем Тару.

— Немного.

— Меня?

За перегородкой, возле дверей, Марк стоял с неподвижной рукой. Кай не мог сказать, что всё безопасно.

— Я не понимаю, что произошло. Но вы лежите на нашей койке. Сейчас я больше беспокоюсь, успели ли мы.

Лиара отпустила край одеяла.

— Успели, — сказала она. — Со мной.

Последние два слова Тара тоже услышала. На секунду замерла, потом закончила проверку и положила запястье пациентки на мягкий валик.

— Здесь нет автоматического подключения к голове. Только пульс и температура. Если прибор начнёт говорить с вами — сразу скажите мне.

Лиара закрыла глаза. Теперь её ладони лежали открыто.

Марк оставался у дверей.

— Я отключил оружейный модуль полностью, — сообщил он. — До проверки буду сопровождать вас без него.

Кай кивнул.

— Что скажешь о капсуле?

— Журнал повреждён. Сохранились фрагмент маршрута и запрет на передачу.

— Кому?

— Всем внешним узлам.

Тара повернулась к нему.

— Но камера уже что-то передала?

— При открытии. Я не успел остановить пакет.

На стене зажёлся сигнал вызова.

Военный крейсер появился за полем обломков. Кай узнал профиль прежде, чем бортовая система прочитала имя: «Неукротимый». На таких кораблях он служил. Только никогда не стоял по другую сторону их орудий.

На мостике изображение офицера заняло весь экран. Седина у висков, глубокая складка между бровями. Воротник адмиральской формы был расстёгнут.

— Орэн Дар, командующий операцией. Капитан Арден, отключите тягу и откройте наружный шлюз.

Кай медленно сел в кресло.

— На борту пострадавшая. Ей требуется помощь.

— Мы располагаем необходимым оборудованием.

— Откуда вы знаете, кого мы нашли?

Орэн не ответил сразу.

— Извлечённый носитель подлежит изоляции. Это не гражданский пассажир.

— Она назвала себя Лиарой.

У офицера дрогнула щека. Он узнал имя.

— Держитесь от неё дальше. Не подключайте к кораблю. Досмотровая группа уже идёт к вам.

— У вас есть медицинское заключение?

— У меня есть приказ.

Из корпуса крейсера отделились два катера.

Кай проверил путь к внешнему узлу. Двадцать минут хода. Катера доберутся за шесть.

— Передайте номер распоряжения.

Орэн опустил взгляд, будто прочитал что-то под экраном.

— Основание закрыто.

— Вы требуете отдать вам человека и не говорите, на каком основании.

— Это существо погасило звезду Элиара.

Слова прозвучали тихо. Кай посмотрел на Тару. Она уже читала открытый реестр; пустая строка отражалась в её глазах.

— И сколько там погибло? — спросил он.

— Двенадцать миллиардов.

Кай почувствовал, как рука сама сжалась на подлокотнике.

— Вы были там? Видели, что она сделала?

— Я пытаюсь сохранить вам жизнь.

Тара показала ему отдельное уведомление. Поле вокруг корабля закрывали военные маяки. Пакет содержал режим

карантина с разрешением уничтожить объект при попытке ухода.

Кай прочёл строку дважды.

— Запрашиваю независимого наблюдателя.

— Здесь его нет.

— Тогда дождёмся у внешнего узла.

— Капитан, не двигайтесь.

Марк положил здоровую руку на край панели.

— Открывается канал наведения. Это не досмотровая процедура.

Кай включил тягу.

Первое попадание пришлось в обломок перед носом.

Каркас раскрылся веером. Кай увёл «Странник» вниз, под блестящие рёбра. Металлическая пыль ударила по стеклу; защита затемнила обзор.

— К внешнему узлу не пройти! — сказала Тара.

Красные отметки уже закрыли маршрут.

— Вижу. Есть другой?

Марк вывел старую схему. На ночной стороне планеты висела связка переходных ферм. В реестре она числилась выведенной из эксплуатации.

— Приёмная опора неизвестна. Использование невозможно без синхронизации.

— То есть это не выход.

— Пока нет.

«Странник» тряхнуло. На корме вспыхнула утечка рабочего газа.

Тара бросилась к сервисной панели. Открыла её, выключила повреждённую магистраль. В рубке запахло горелым.

Кай больше не смотрел на крейсер. Только на промежутки между обломками, на скорость, на запаздывающий правый двигатель. Чтобы уйти от катеров, нужно было заставить их тормозить. Он провёл транспорт под огромной раскрытой антенной.

За спиной раздался голос Лиары:

— Нижняя опора ещё отвечает.

Она стояла в дверях, придерживаясь за косяк. Одеяло сползло на плечо; волосы намочили воротник.

Тара оглянулась.

— Я просила не вставать.

— Я слышу её запрос.

— Как?

Лиара показала на панель связи. По экрану шла слабая повторяющаяся строка. Кай принял её за помеху.

— Это подтверждение приёма. Они потеряли друг друга. Нужно вернуть опоре её собственный адрес.

Марк приблизился.

— Вы знаете маршрут?

— Помню начало.

Кай посмотрел на Тару.

Она прочла показатели топлива, затем расстояние до ка-

теров.

— Другого пути нет. Но подключаться к центральному контуру нельзя.

Лиара опустилась в свободное кресло.

— Дайте отдельный передатчик.

Тара выдернула запасной блок, отсекала линию к автопилоту и положила его ей на колени. Лиара коснулась двух контактов. На запястье появились золотые прожилки. Через несколько секунд она побледнела.

Марк вывел новый ответ.

— Приёмная опора подтверждена. Повреждение транспортного коридора. Допустимая масса снижена.

— Нас пропустит?

— Без груза.

Тара встретила с Каем взглядом.

— Все девять.

Запчасти для Кассандры. Деньги за рейс. Ремонт, на который они рассчитывали.

Кай открыл крепления грузовой рамы.

Контейнеры ушли в темноту. Катер за ними резко свернул, избегая столкновения.

— Освободились, — сказал Марк.

Три переходные фермы начали разворачиваться. Между ними возникло узкое серебристое пятно. Оно дрожало, растягивалось, сжималось снова.

Орэн вернулся на экран.

— Арден, за этой опорой вас никто не найдёт.

Кай посмотрел на женщину в соседнем кресле. Она еда держала передатчик. По подбородку текла тонкая струйка крови.

— Снимите наведение, и поговорим.

На экране за плечом адмирала кто-то быстро прошёл. Орэн повернулся. Изображение оборвалось.

— Залп, — сказал Марк.

Кай направил корабль к серебристому пятну.

Тара захлопнула сервисную панель и упала в кресло. Лиара отпустила контакты; Марк удержал её от падения. На долю секунды свет перехода оказался прямо перед стеклом, густой, с тёмной складкой посередине.

Затем исчезли обломки, крейсер и Нерис.

«Странник» вошёл в коридор боком.

Кай удерживал штурвал, хотя больше не чувствовал ответа. Под полом шёл тяжёлый скрежет. Серебристая стена надвигалась слева; он смотрел на неё, пока глаза не начали слезиться.

Лиара тихо назвала имя.

— Таласса.

— Это приёмный узел?

— Дом над водой. Я там была.

Он хотел спросить когда, но корабль бросило вперёд.

В просвете показалась синяя планета. Слишком близко. Она занимала весь экран, и по её поверхности уже можно

было различить белые полосы волн.

Тара потянулась к аварийному управлению.

— Кай, мы выходим ниже орбитальной высоты.

Он снова почувствовал тяжесть штурвала.

— Всем пристегнуться.

Глава 2. Планета без имени

Аварийное кресло Лиары не защёлкнулось.

Кай услышал короткий металлический щелчок, обернулся и увидел, как Марк удерживает спинку здоровой рукой. Сама Лиара пыталась протянуть ремень через повреждённую скобу. За её плечом уже горел край обзорного стекла.

— Нижнее крепление! — крикнула Тара. — Под сиденьем!

Робот нашёл второй замок. В следующую секунду перегрузка придавила всех к креслам.

Синяя поверхность планеты пропала за пламенем. На центральном экране двигалась неровная линия горизонта. Кай пытался поднять нос; правый двигатель отозвался сухим ударом и замолчал.

Переход выбросил их в разреженную верхнюю атмосферу. Через несколько секунд они должны были попасть в плотные слои, и тогда одного левого двигателя не хватит.

— Скорость снижения?

Марк назвал число.

Кай выключил тягу.

— Открой грузовую раму.

— Она пустая, — сказала Тара.

— Поэтому и открой.

Освободившиеся от контейнеров направляющие разо-

шлись по обе стороны корпуса. Старый транспорт стал похож на насекомое с выломанными крыльями. Воздух ударил по раме, разворачивая корабль поперёк движения.

Первая скоба отлетела. За ней потянулся горящий трос.

— Тормозим, — сообщил Марк.

— Раму вырвет! — сказала Тара.

Кай ждал. Линия горизонта выравнилась, скорость поползла вниз.

— Теперь сброс.

Тара ударила по отдельной кнопке. Не сработало.

Она отстегнула ремень.

— Сиди! — крикнул Кай.

— Трос в аварийном коробе!

Она сползла на пол и добралась до панели под ногами Марка. Корабль качнуло. Робот придержал её за воротник; Тара сорвала крышку, обмотала трос вокруг ладони и потянула.

Освободившаяся рама ушла вверх. Удар по корпусу стих. За стеклом открылись тёмная вода и несколько башен, связанных тонкими мостами.

В этой части океана штормило. Гребни волн вытягивались в белые полосы. Кай искал ровный участок, но взгляд всё время возвращался к башням: опоры, посадочные площадки, возможность не утонуть.

— Они обитаемы? — спросил он.

На общей частоте появился резкий голос:

— Неизвестный борт, немедленно уходите с пятого коридора!

— Не можем набрать высоту. Требуется аварийная посадка.

— Вы идёте на жилую ферму!

Пятая башня оказалась не башней. Сотни небольших домов поднимались вдоль центральной опоры, как светлые раковины. Между ними натянуты защитные сетки. На одном мосту двигалась толпа.

Кай взял левее.

— Куда можно?

Голос пропал в треске.

Лиара приподняла голову. Золотой глаз отразил приближающийся океан.

— Между двумя низкими опорами. Там приёмная чаша.

— Не вижу.

— Она под водой.

Кай подал левую тягу. Корабль выровнялся, но край правой консоли коснулся волны. По палубе прошёл удар, разорвалось что-то под сиденьем.

Океан накрыл стекло.

Кай очнулся от холода на щеке.

В рубке мигала единственная лампа. Из разбитого воздуховода на него сыпался мелкий белый порошок. Штурвал упирался в грудь; ремень держал так крепко, что трудно бы-

ло вдохнуть.

Первым он услышал Марка.

— Не снимайте фиксацию. Корпус под наклоном.

— Тара?

— Здесь, — отозвалась она снизу. — Не наступай. Я под твоим креслом.

— Лиара?

— Жива. Дай мне минуту.

За стеклом была вода, тусклая и зеленоватая. Через неё проходили лучи. Кай подумал, что они тонут, но полосы света сохраняли положение.

— Глубина?

— Одиннадцать метров, — сказал Марк. — Корпус удерживается внешними связями.

Кай вытер глаза. Вдоль борта тянулись толстые светлые петли. Они вышли из основания низкой опоры и подхватили «Странник», как ремни тяжёлый груз.

В наушнике щёлкнул местный передатчик.

— Отсек с вашим кораблём закрыт. Сейчас поднимем. Если шлюзы целы, наружу не выходите.

— У нас есть пострадавшие.

— У нас тоже. Дождитесь герметизации.

Тара выбралась из-под кресла. Костяшки пальцев были содраны; она наспех обмотала руку салфеткой и проверила зрачки Кая.

— Помнишь своё имя?

— Сейчас предпочёл бы другое.

— Значит, помнишь.

Она добралась до Лиары, поправила сбившееся одеяло. Та не теряла сознания, но смотрела в одну точку — на петлю за стеклом.

— Такие здесь были раньше, — сказала она.

— Ты узнала место? — спросил Кай.

— Часть места.

— Почему его нет в навигаторе?

Лиара повернула к нему лицо.

— Не знаю.

Внешние связи начали поднимать корабль. За нижним стеклом прошёл край огромного металлического ковша. Вода опускалась: приёмная чаша всплывала, удерживая транспорт внутри.

На краю ковша стоял человек в жёлтом непромокаемом костюме. Он махнул рукой, показывая, чтобы они оставались на месте.

Кай впервые за последние часы позволил себе отпустить штурвал.

Сера Иль встретила их в грузовом шлюзе.

Седые волосы прилипли к вискам. На плече мокрой куртки была вышита схема пяти посадочных коридоров. Женщина держала планшет с разбитым углом и совершенно не походила на человека, которому стоило сейчас улыбаться.

— Кто капитан?

Кай поднял руку.

Она передала ему планшет.

На записи «Странник» падал над жилой фермой. На мосту две фигуры поднимали третью и побежали к укрытию. За ними с крыши сорвало тонкую панель.

— Ребёнок сломал предплечье, — сказала Сера. — Его мать распорола ногу. Трое рабочих получили ожоги, когда включали вашу чашу. Запишите фамилии. Рано или поздно компенсация всё равно придёт ко мне.

Кай взял планшет.

— Мы не видели жилую ферму до выхода из облаков.

— Я слышала ваш разговор. Спасибо, что отвернули. Это не отменяет остальных повреждений.

Тара вышла из корабля с медицинской сумкой.

— У вас куда везут пострадавших?

— На восьмую площадку.

— Я медик. Могу помочь. Кай, не ходи по этому трапу, пока Марк не проверит.

Сера посмотрела на её перевязанную руку.

— Начните с себя.

— Сама себе уже помогла. Покажите дорогу.

Сера отправила с ней работника, потом вернулась к Каю. Он листал список, стараясь не пропустить ни одного имени.

— Планета называется Таласса? — спросил он.

— Для нас. В Союзе пишут «Шестая приёмная». Так про-

ще считать поставки.

— На современной карте нет и этого.

— Вы смотрите открытую. После разрыва линии нас оставили на внутреннем реестре. Тридцать девять лет запрашиваем восстановление маршрута.

Она заметила Лиару, появившуюся у дверей. Марк стоял рядом, готовый поддержать, но не прикасался.

Лиара смотрела на светлые петли, сложенные по краям чаши. Над ними уже наклонились рабочие. Прозрачные трубки подавали в ткань мутную жидкость.

— Вы кормите их известковым раствором, — сказала она. Сера вскинула голову.

— Разумеется. А чем ещё?

— Здесь прежде был сборник донной взвеси.

— Его уничтожили до моего рождения.

Лиара коснулась виска. Сделала шаг назад.

Сера перевела взгляд на Кая.

— Откуда она?

— Не знаем. Нашли в старой камере возле Нериса.

— И не выяснив, что привезли, упали на мою ферму.

Кай не стал спорить.

— Дайте укрытие до ремонта. Мы объясним всё, что знаем.

— Сначала объясните, почему за вами приходит военный запрос.

Планшет в её руке завибрировал.

Их поселили в комнате над насосной.

Внизу каждые несколько секунд срабатывал тяжёлый клапан. На стене висел календарь приливов, у окна сохли рыбацкие перчатки. Сера попросила ничего не трогать: владелец был в море и согласия на гостей не давал.

— Тогда зачем вы нас сюда привели? — спросил Кай.

— Потому что остальные свободные комнаты ближе к ферме. А вас я хочу держать у посадочной чаши.

Она поставила на стол чайник, четыре чашки и тарелку плотных зелёных лепёшек.

— Военный катер будет через несколько часов. Крейсер через восстановленную линию не проходит. Сообщение от вашей опоры шло с перебоями, поэтому данные пришли позже вас.

— Вы им ответили?

— Подтвердила приём пострадавших. Оружия здесь нет. Бороться за вас не обещаю.

— И не прошу.

Сера внимательно посмотрела на него.

— Просят обычно позже.

Она ушла, оставив дверь открытой.

Лиара села на краю кушетки. На запястьях проступили синяки от кресла. Кай налил ей чай, но она сначала понюхала его.

— Горький?

— Ещё не пробовал.

Они сделали по глотку одновременно. Кай невольно сморщился. Лиара коротко засмеялась и тут же приложила руку к горлу.

— По крайней мере, согревает, — сказал он.

Она передвинула кружку ближе к себе. Зелёный глаз казался в дневном свете почти прозрачным. Золотой не светился, только отражал окно иначе.

— Вы могли оставить меня там.

— Мог.

— Почему не оставили?

Кай посмотрел на её мокрые волосы.

— Мы слышали дыхание.

Она долго не отвечала. Потом подтянула под себя ноги, освобождая ему место на кушетке, но Кай остался на стуле.

— Вы что-нибудь помните об Элиаре?

Лиара перестала держать кружку. Та осталась стоять между ладонями.

— Это сказал человек с военного корабля?

— Да.

— Я видела свет. Дверь, которую не могла закрыть. Люди кричали.

— Он считает, что ты погасила звезду.

За окном завывала лебёдка. Кай ждал, пока звук не стихнет.

— А ты что считаешь?

— Я не знаю, — ответила она. — Хуже всего, что не знаю.

Он хотел сказать, что воспоминания вернутся. Но оснований для этого не было.

— Тогда будем искать записи.

— Если записи скажут, что он прав?

Кай подвинул к ней тарелку.

— Прочтём и это.

Лиара отвернулась к окну. По стеклу ползла солёная вода, оставляя белые края.

— Я боюсь дотронуться до вас снова.

— Пока не надо.

— Вы тоже боитесь.

— Да.

Она отпила ещё немного чая. Кружка больше не дрожала в ладонях.

Кай взял вторую лепёшку и попробовал разломить. Та согнулась, выдержала усилие и выскользнула из пальцев.

— Кажется, это запасная обшивка, — сказал он.

Лиара протянула руку к тарелке. Перевернула лепёшку, нашла тонкий край и оторвала полоску.

— Их сушат с одной стороны. Надо отсюда.

— Это ты помнишь?

Она разглядывала кусочек так, словно ответ мог быть написан на нём.

— Видимо.

Кай хотел спросить ещё, но она уже жевала. На губе осталась зелёная крошка. Он потянулся за салфеткой, передал

ей; Лиара почему-то решила, что у него снова идёт кровь, и наклонилась ближе.

— У меня всё в порядке. Это тебе.

Она коснулась губ и улыбнулась. Кай вернулся к своей неговорчивой лепёшке. В комнате по-прежнему гремел насос, под столом сохли чужие перчатки, но теперь ему хотелось, чтобы Тара задержалась ещё хотя бы на несколько минут.

Тара вернулась через два часа.

Рука была перебинтована нормально. На комбинезоне появилась новая тёмная полоса. Она села, взяла лепёшку и только после первого куса сказала:

— Ребёнку поставили фиксацию. Мать до завтра останется в лечебнице. Ожоги поверхностные. Местный врач хороший, но расходников почти нет.

Кай показал ей список.

— Сколько надо?

— Заплати со счёта корабля за шесть комплектов. Если хватит.

Она знала, сколько на нём осталось. Кай перевёл деньги и убрал терминал.

Марк вошёл последним. На плече у него закрепили чужую грузовую скобу; робот осторожно проверял вращение.

— Местный механизм совместим, если ограничить усилие на двадцать процентов. Я обещал вернуть его после ре-

монта.

— Не потеряй владельца, — сказала Тара.

— Его имя в памяти.

Он посмотрел на Лиару.

— Ваше лицо вызывает у меня недоступные события.

Она поднялась.

— Я сказала не выполнять. Это было для вас?

— Предполагаю, да. Но не могу установить, что вы подразумевали.

— Я помню белый пол. Кто-то лежал возле стены. Вы стояли рядом.

Робот повернул голову к двери.

— Я могу временно покинуть помещение.

— Марк, — сказал Кай. — Ты хочешь уйти?

— Нет.

— Тогда оставайся. Оружие отключено. А проверку продолжим вместе.

Тара положила на стол инструменты.

— Только без попыток вскрывать заблокированные области. Сначала снимем журнал ошибок.

Из коридора донёсся голос Серы:

— Пожалуй, сначала вы посмотрите одну вещь.

Она держала узкую стеклянную пластину в тканевой оправе.

— Наш архивист нашёл это в нижнем каталоге. Попросил показать вашей пассажирке.

На пластине сохранился снимок женщины у большого окна. Тёмные волосы, серый рабочий костюм. У неё за спиной виднелся тот же светлый ковш, в котором сейчас лежал «Странник», только новый и целый.

На лице нельзя было различить цвет глаз. Но Кай уже знал, кто на снимке.

Лиара села.

— Я здесь работала.

Тара подвинулась ближе, не задавая вопросов.

Сера повернула пластину. Внизу была короткая подпись: «Восстановительная группа. Приёмный узел Талассы».

— Сколько лет записи? — спросил Кай.

— Двести восемьдесят шесть. Архивист проверил основу. Это не новая копия.

Лиара прижала пальцы к губам.

— Шесть лет, — произнесла она.

— До чего?

— Не знаю. Слова пришли сами.

Кай увидел, как она пытается удержать изображение, не касаясь пластины.

— Есть другие записи?

— В нижнем архиве. Но доступное содержание заканчивается незадолго до Элиара. Остальное закрыли.

Сера не глядела на него. Следила за Лиарой.

— Здесь называют её Разрушительницей. Я не поняла сначала, потому что на снимке она обычный человек.

Насос под полом ударил особенно громко. Кай почувствовал вибрацию через подошвы.

Лиара подняла глаза.

— Я хочу увидеть архив.

Сера не сразу дала согласие.

Кай впервые заметил на внутренней стороне её предплечья длинный рубец. Она прикрыла его рукавом, когда он заговорил о закрытом каталоге.

— Мой отец пытался открыть его двадцать лет назад, — сказала она. — Насосы в нижнем ярусе тогда ещё работали. Потом пришёл приказ демонтировать питание. Всех, кто возражал, внесли в реестр нарушителей.

— Отца тоже?

— Ему перестали выдавать допуск на верхние фермы. Пришлось работать под водой. В штормовый сезон.

Она помолчала.

— Я не буду повторять это ради чужого любопытства.

Кай положил пластину на стол.

— Нас ищут именно из-за того, что связано с этими записями. Мы можем уйти, когда починим корабль. Но военные уже знают, что она здесь. Они спросят и об архиве.

— Вы предлагаете вовремя спрятать доказательства?

— Предлагаю выяснить, что вы защищаете.

Сера покачала головой.

— Я защищаю людей на пяти опорах. Ваши вопросы ни-

чего не должны у них отнять.

Она вызвала архивиста. Тот ответил почти сразу; Кай услышал гул воды и старческий кашель.

— Эреш, снимок видел кто-нибудь ещё?

— Кроме тебя — только я.

— Есть путь в служебный ярус без центрального подъёмника?

— Есть. Но сегодня прилив.

Сера выругалась тихо, затем посмотрела на Тару.

— Ваш корабль способен погружаться?

— С нынешними повреждениями — только один раз.

— Тогда нужен наш спусковой модуль. Четыре места. Я останусь наверху и закрою маршрут в реестре.

— Если нас обнаружат? — спросил Кай.

— Ничего не закрывала. Вы угнали модуль.

— Понял.

— Это не шутка, капитан.

Он кивнул.

Лиара поднялась с кушетки, но Тара остановила её.

— Сейчас проверю давление. Если упадёт — никуда не пойдём.

Лиара хотела возразить. Посмотрела на стеклянную пластину и протянула руку для манжеты.

Кай вышел на площадку. Нужно было подготовить корабль к дальнейшему ремонту и забрать аварийные комплекты. Внизу океан лениво толкался в стенку чаши. Светлые

петли вокруг «Странника» не шевелились: после подъёма они ослабли, и рабочие закрыли их мокрой тканью.

Приёмный механизм тоже можно было истощить.

Он раньше не думал, что спасший их ковш способен нуждаться в уходе.

Марк вышел из шлюза с перечнем повреждений. Для ремонта требовались две наружные пластины, уплотнение магистрали и насос. Всё это нашлось у местного механика, но тот отказался брать корабельный перевод.

— У него нет доступа к союзному расчётному узлу, — объяснил робот. — Он просит фильтры либо рабочие часы.

Кай посмотрел на список.

— Сколько часов?

— Сто сорок.

— Мы не можем остаться на неделю.

— Я сообщил. Тогда он предложил забрать часть исправной обшивки с грузового отсека.

Механик ждал возле борта. На нём был короткий жилет из плотных переплетённых волокон. Обе руки выше локтей покрывали мелкие рубцы.

— У вас эта стенка держала контейнеры, — сказал он, показывая на корабль. — Сейчас рамы нет. Можем снять три сегмента без нарушения герметизации.

Кай присел и посмотрел на крепления. Мужчина был прав: наружная защита в том месте больше не закрывала ничего важного.

— Два сегмента. Третий уйдёт на правую консоль.

Механик подумал, затем попросил добавить гребёнку креплений.

Кай согласился.

— Могу помочь снимать, — сказал Марк.

— Хорошо. Только здоровой рукой. Эту я ещё не проверил.

Механик указал на чужую скобу, поправил на ней ограничитель и без всякого удивления спросил робота, больно ли ему при вращении.

Марк задержался с ответом.

— Датчик сообщает о неправильной нагрузке.

— Значит, не крути. После работы поправим.

Кай оставил их возле корабля. На соседней платформе продавали рыбу; покупатели проверяли свежесть, нажимая на прозрачную кожу. Из столовой пахло горячими водорослями, сверху доносились звуки урока: дети хором повторяли таблицу приливов.

Кай задержался у лестницы, пропуская женщину с двумя тяжёлыми корзинами. Сверху ещё доносилась таблица приливов. У ремонтной чаши не было слышно детей: после аварии занятия там отменили.

Десантный катер прилетел раньше обещанного.

Кай увидел его из открытого шлюза. Низкий серый корпус скользнул между жилыми фермами, подняв на мостах мок-

рые полотнища. За ним вышел второй.

Сера уже шла к посадочной полосе. Ни оружия, ни охраны у неё не было. Только тот же разбитый планшет.

Кай вызвал остальных.

— Оставайтесь в насосной. Не подходите к окну.

— Ты где? — спросила Тара.

— У корабля.

Он снял винтовку с аварийного крепления. Проверил заряд, но оставил оружие за открытой створкой.

Катер выпустил опоры. На площадку сошли солдаты, затем Орэн Дар. Теперь адмирал был в защитном костюме. В руках ничего не держал.

— Старший управляющий? — спросил он Серу.

— На этих опорах — я.

— Требуется проверить прибывший транспорт.

— Он повреждён. Я запросила официальный акт о просмотре.

Орэн протянул ей терминал.

Сера прочитала.

— Здесь написано «изъять носитель». Мне нужно знать, что произойдёт с пассажиркой.

— Её изолируют.

— По какому обвинению?

Орэн посмотрел в сторону «Странника».

— Капитан Арден, выйдите. Не заставляйте моих людей искать вас внутри.

Кай показался в дверях.

— Она нуждается в лечении.

— На катере оборудован отсек.

— Там есть независимый медик?

Адмирал не ответил.

Один солдат остановился у края чаши, сканируя светлые петли. На его приборе загорелось предупреждение. Он поднял голову.

— Здесь активные структуры того же класса.

Сера шагнула к нему.

— Это приёмная чаша. Она держит корабль. Не трогайте питание.

Солдат связался с кем-то по закрытому каналу. Кай увидел, как на его забрале появился новый приказ.

— Нам предписано отсечь распространение.

Он направил оружие на основание петли.

— Прекратить, — сказал Орэн.

— Распоряжение отдела нулевых угроз. Приоритет над оперативным командованием.

Сера побежала к ручному выключателю. Кай спрыгнул на трап.

— Там люди внизу!

Из насосной вышла Лиара.

Она успела только поднять руку. На основании чаши зазглись полосы, и петли начали освобождать корпус корабля.

Орэн повернулся к ней.

— Не соединяйтесь с системой.

— Её разрушат, — сказала Лиара. — Я отключаю приёмный контур.

— Отойдите от панели.

Кай встал между ними. На верхнем мосту собирались люди. Кто-то звал ребёнка; Тара вытолкнула наружу работника насосной и показала ему путь к укрытию.

Солдат с приказом снова поднял оружие.

Орэн схватил его за предплечье.

Выстрел ударил в край чаши.

Треск прошёл по всей опоре. Под площадкой что-то тяжело сдвинулось. Вода из нижнего яруса вырвалась вверх, заливая трап. Сера упала; Кай успел поймать её за воротник.

Вместе с тревогой из динамика донёсся голос архивиста:

— Нижние двери закрылись. Эвакуационный подъёмник не отвечает. У меня четверо в читальном зале.

Орэн всё ещё удерживал руку солдата.

Лиара смотрела на воду, поднимавшуюся сквозь решётку.

— Я знаю, как туда попасть, — сказала она.

Глава 3. Нижний океан

Орэн ударил солдата по запястью.

Оружие упало на решётку. Адмирал оттолкнул его ногой к ограждению и потребовал у остальных опустить стволы.

Никто не подчинился сразу.

Кай стоял по колено в воде, удерживая Серу. Под пальцами её куртка скользила, как рыбья кожа. В отверстие возле трапа затягивало щепки, мусор, сорванный ремешок от планшета.

— Назад, к насосной! — крикнула Тара.

Она протянула Сере руку. Вместе они поднялись по лестнице, и Кай наконец смог отпустить воротник.

Лиара оставалась возле панели. Её ладонь лежала на металле, но золотые линии уже погасли.

— Что внизу? — спросил Кай.

— Архивный ярус. При выстреле открылась компенсационная шахта. Подъёмники стоят внутри неё.

— Можно закрыть?

— Отсюда нет. Мой доступ закончился, когда разрушили приёмный контур.

Он посмотрел на Серу. Та присела на ступеньку, стягивая с руки мокрый рукав.

— Спускной модуль цел?

— В восточном ангаре. Но вы пойдёте против давления

воды.

— Глубина?

— Сто восемьдесят метров до внешнего причала. Эреш должен открыть вам дверь.

Орэн поднялся к ним. В руке держал оружие разоружённого солдата.

— Капитан Арден, пассажирка останется здесь.

— Она знает архив.

— Именно поэтому я не разрешу ей входить в управляющий узел.

Кай услышал тяжёлый клапан под насосной. Тот ударил дважды, потом замолчал.

— Там четверо, — сказал он. — Если у вас есть люди, которые знают дорогу, пришлите их.

Адмирал посмотрел на Лиару.

— Вы можете управлять восстановительными машинами?

— Некоторые отвечают. Некоторые нет.

— Это не ответ.

— Другого у меня нет.

Из динамика донёсся Эреш:

— Мы поднялись на столы. Изоляцию первой двери пробило. На внешнем причале держится резервный замок.

Сера встала.

— Обсуждать будете после. Модуль запускается с моей карточки.

Она протянула её Каю.

Орэн поймал её руку за запястье. На мгновение Кай решил, что тот сломает карточку. Но адмирал только посмотрел на неё, затем выпустил Серу.

— Канал семь. Я держу посадочную площадку. Если обнаружите активную машину — сообщите до соединения.

— Я ничего не обещаю вашим приказам, — сказала Сера.

— Сейчас я прошу о связи.

Кай кивнул. Адмирал отступил от трапа, освобождая проход.

Тара принесла аварийный комплект из «Странника» и винтовку, оставленную Каем у шлюза. Он закрепил оружие за плечом. Орэн проводил движение взглядом, но останавливать их больше не стал.

Модуль пах мокрой резиной.

Тара проверила четыре лицевые маски, сунула в сумку дополнительные дыхательные пакеты. Марк сложил повреждённую руку поперёк груди, чтобы не мешать соседнему креслу. Лиара заняла место возле заднего окна.

Кай долго не мог найти ручное управление. Панель отвечала только на карточку Серы; после её ввода под ладонью раскрылись две короткие рукояти.

— Не крути обе в одну сторону, — сказала Тара, читая схему. — Потеряешь вертикальную тягу.

— Вижу.

— Ты это говорил перед падением.

Кай проверил движение на самой малой мощности. Внешний затвор ушёл вверх, впустив полоску дневного света. Потом над стеклом сомкнулась вода.

Модуль спускался медленно. Через освещённый конус плыли полупрозрачные существа с длинными веерами. Они исчезали, когда машина подходила ближе. На опоре росли светлые наросты; в них двигались тонкие нити.

На глубине тридцати метров солнечный свет стал зелёным. На шестидесяти почти пропал.

— Эреш, вы нас слышите?

Помехи.

— Слышу. Подводите к западному причалу. Восточный закрыт осадком.

— Что с людьми?

— Все здесь. Один ученик подвернул ногу. Вода ещё холодная, но пол подняли.

Тара включила отдельный канал.

— Снимите с него мокрую верхнюю одежду. Если можно, укройте сухим материалом. Пусть шевелит пальцами. Не массируйте ногу.

— Понял.

Кай направил фонари ниже.

Из темноты вырос архив.

Он не был отдельным зданием. Широкая цилиндрическая оболочка обнимала опору. От неё уходили в воду несколько закрытых переходов, похожих на корни. В одном окне горел

слабый жёлтый свет.

Лиара наклонилась вперёд.

— У западного причала есть прямая дорожка в читальный зал. Но придётся пройти через старую лабораторию.

— Это плохо? — спросил Кай.

— Не помню.

Она сама раздражалась на свой ответ. Тара посмотрела на неё и тихо сказала:

— Сейчас нужна только дверь.

Модуль упёрся в мягкий обод причала. На панели загорелась карта помещений. Три яруса были отмечены красным. Между причалом и людьми оставался один зелёный путь.

— Давление выровнено, — сказал Марк. — Внешний замок работает.

Кай открыл дверь.

По стенам лаборатории шла соль.

Вдоль пола стояли стеклянные сосуды, пустые или заполненные тёмным осадком. На одном сохранилась записка, прижатая прозрачной накладкой: «Не трогать без защитных перчаток». Чернила выцвели, но почерк оставался живым — торопливый, с длинным хвостом у последней буквы.

Кай посветил в проход.

Дверь читального зала заклинило. За ней двигались лучи ручных фонарей.

— Эреш!

— Уплотнение разбухло. Нам не поднять створку.

Марк присел у нижнего края. Здоровой рукой подхватил дверной выступ; Тара проверила привод.

— Клинья в фиксаторах. Если поднимем силой, обратно не закроется.

— Вода пойдёт к модулю? — спросил Кай.

— Да.

Лиара указала на две пластины в стене.

— Здесь ручной сброс. Нужно повернуть вместе. Тогда откроется только верхняя часть.

Кай с Тарой взялись за пластины. Металл не поддавался. Марк перенёс ладонь выше, помогая Каю. Раздался короткий скрежет, и в двери появилась щель.

Из неё пахнуло холодной водой.

— Проём шестьдесят сантиметров, — сказал робот. — Сначала пострадавший.

Эреш подвёл молодого мужчину. Тот держал руку на плече другого ученика; нога была перевязана полосой плотной ткани. Кай помог ему пролезть, затем вынес на сухую сторону и посадил у стены.

Тара уже достала дыхательный пакет.

Двое остальных учеников выбрались сами. Эреш остался последним. Невысокий, с белой бородой, в мокром жилете. В руках он держал водонепроницаемую сумку.

— Опустите голову, — сказал Кай.

Старик попытался протолкнуть сумку первой. Она за-

стряла.

— Бросьте её.

— Не могу.

У двери резко усилился напор. Марк переставил ногу, удерживая створку корпусом.

Кай протянул руку глубже и подцепил ремень сумки. Ткань порвалась. Сумка прошла боком, затем через щель выбрался Эреш.

Кай с Тарой отпустили пластины. Дверь опустилась с тяжёлым стуком.

Вода сочилась по нижнему краю.

— Все? — спросил он.

Старик кивнул, прижимая сумку к животу.

— Четверо. Больше никого.

Тара обрабатывала ногу ученика. Кай передал Сере сообщение, назвал имена по списку. Когда она повторила каждое, только тогда оглянулся.

Марк смотрел на дальний сосуд.

Он был не пуст.

В тёмной жидкости лежало нечто, похожее на сложенное металлическое крыло.

Тонкие пластины шевелились. Между ними горели тусклые зелёные точки. Кай направил фонарь прямо в сосуд; движение прекратилось.

— Это живое? — спросил он.

— Образец восстановительной структуры, — ответил Эреш. — Последний, не вывезенный после закрытия станции.

Лиара подошла ближе.

— Ему не хватает питания.

— Двести лет никто не знает, чем его кормить.

— Раньше знали.

Эреш посмотрел на неё внимательно. Снял очки, вытер мокрой рубашкой, снова надел.

— Ваш снимок я нашёл в техническом отчёте. Это действительно вы?

Она кивнула.

— Почему там только должность, без имени?

— У поздних отчётов имена удалены. Иногда остались в рабочих заметках.

Он открыл сумку.

Внутри лежали пластины, перевязанные плоским шнуром. Кай понял, почему старик не хотел их оставлять: старые носители выглядели хрупкими, с потемневшими краями. Часть не пережила бы солёной воды.

— У вас здесь копии?

— Это оригиналы. Распоряжение о демонтаже запрещало копирование закрытых материалов. Мой предшественник оставил их в неподписанном шкафу.

Он нашёл маленькую прозрачную пластину.

— Эту я никогда не мог прочесть.

Лиара протянула ладонь, остановилась и посмотрела на Тару.

Та закончила перевязку.

— Подождите. Сначала внешняя рамка. Не подключайтесь сами.

Марк достал из своего отсека считыватель. Старик показал соответствующие контакты. Через несколько секунд над пластиной появилось изображение.

Молодая женщина стояла в таком же читальном зале. Держала на руках мальчика лет пяти. За ними двигалась машина с множеством тонких конечностей. На каждой светилась зелёная точка.

Кай поднял голову к сосуду.

Та же конструкция.

На записи женщина протянула машине ветку с повреждённым листом. Конечности сомкнулись вокруг него. Через прозрачный чехол было видно, как исчезают тёмные края и распрямляется ткань.

Мальчик рассмеялся.

— Ещё раз, мама.

Внизу появилась подпись: «Лена Восс. Открытый день восстановительной группы».

Лиара медленно опустилась на скамью.

— Она отвечала за учебные маршруты, — сказала она. — Вела детей через лабораторию. Всегда предупреждала, чтобы не трогали подвижные связи.

На изображении Лена поправила воротник сына.

— Даниэль, ладони к себе.

Лиара подалась к изображению, будто могла приблизиться к знакомому лицу.

— Ты её помнишь?

— Она давала мне чай в конце смены. Говорила, что никто не может работать без перерыва.

Эреш переложил пластину.

— Следующая запись пришла из Элиара. Короткая. Связь оборвалась.

В читальном зале раздавались вздохи учеников. Они сидели у стены, укрытые аварийными одеялами, и тоже смотрели на считыватель.

Лиара закрыла глаза, затем сказала:

— Покажите.

Лена Восс появилась снова. Теперь одна, в темноте. За ней кто-то бил в дверь.

— Даниэля нет среди эвакуированных. Запрос на отдельный поиск отклонён. Всем, кто слышит, не передавайте личные ключи приёмным машинам. Они не возвращают людей.

Женщина оглянулась.

На стене за её плечом двигались золотые линии.

— Их изменили, — сказала она. — Мы не запускали такой режим.

Изображение оборвалось.

Эреш прикоснулся к боковой рамке. Поверх погасшего

лица появились технические строки.

— Это служебная часть передачи. Мне удалось открыть её раньше, но не понять.

Тара подошла к считывателю.

— Здесь две версии программы. Первая разрешает приостановить процедуру по требованию оператора. Во второй поле приостановки пустое.

— Удалено? — спросил Кай.

— Заменено. Сигнал всё ещё принимается, но ведёт на другую команду.

Лиара посмотрела на нижнюю строку.

— Запрос помощи.

— Если человек просит остановиться, машина принимает это за просьбу помочь? — спросил один из учеников.

Тара не сразу ответила.

— В этой версии — да.

Лиара отвела глаза. Кай заметил, как она сжимает край скамьи. Не стоило позволять ей сейчас касаться старых контактов; но и говорить вместо неё он не хотел.

— Ты помнишь, кто менял программу?

— Не помню. Я знала, что они умеют сохранять память при повреждении тела. Мы пользовались этим в авариях.

— С согласия людей?

Она кивнула.

— Я сама объясняла процедуру. Говорила, что можно отказаться. Лена водила детей по безопасной части. Ни один

учебный маршрут не включал такой перенос.

Эреш убрал пластину из считывателя, завернул в отдельный кусок ткани.

— Значит, надо сохранить обе версии. И сообщение женщины.

— Есть куда сделать копию? — спросила Тара.

Старик покачал головой.

Марк предложил собственный съёмный накопитель. Он не связывался с исполнительной системой; Тара проверила разъём, прежде чем разрешить чтение. Пока шло копирование, ученик у стены поправил одеяло товарищу и подвинул к нему маленькую лампу.

Передачик Лены Восс когда-то тоже успел сохранить несколько строк. Теперь от них зависело, поймёт ли кто-нибудь, что случилось с ней и её сыном. Кай ждал, глядя на медленно заполнявшуюся полосу. Здесь, глубоко под водой, эта работа вдруг показалась ему не менее срочной, чем поиск выхода.

Кай первым убрал взгляд.

По полу медленно шла вода. Она вытекала не только из-под двери читального зала: возле дальних сосудов появилась новая полоска.

— Уносим записи. Марк, помоги с модулем. Нас восемь.

— Расчётный запас воздуха при восьми пассажирах — семнадцать минут, — ответил робот. — Но кресел только

четыре.

— До поверхности сколько?

— При неповреждённой тяге — шесть.

Тара подняла ученика с травмированной ногой.

— Возвращаемся сейчас. Остальные разговоры наверху.

Эреш затянул сумку. Лиара осталась у сосуда.

Зелёные точки снова двигались.

— Он пытается выйти, — сказала она.

Кай увидел, как край крыла упёрся в стекло. По дну прошли маленькие пузырьки. На основании сосуда загорелась строка.

Марк прочитал:

— «Утрата среды. Перенос функционального носителя».

— Это аварийный режим? — спросила Тара.

Лиара склонилась к надписи.

— Был аварийным.

Жидкость в сосуде начала светлеть. Крыло расправилось; оказалось, что в нём спрятано больше суставов, чем мог вместить такой объём.

— Не трогайте, — сказала Лиара. — Он ищет доступный контур.

— На корабле похожий запрос, — произнёс Марк.

Кай вспомнил его руку, направленную на камеру.

— Можешь закрыться?

— Считыватель не соединён с моей основной системой.

Остальные внешние каналы отключены.

Тара повела людей к причалу. Лиара отступила от сосуда. На её запястье появились тонкие прожилки; она прижала его другой рукой, будто пыталась остановить кровотечение.

Кай включил канал семь.

— Дар, в лаборатории активировался старый образец. Мы уходим.

Ответ пришёл не сразу.

— Закройте герметичную дверь. Не вывозите контейнер.

— И не собирались.

За спиной затрещало стекло.

Тара успела ввести последнего ученика в модуль. Марк закрывал дверь лаборатории, но внутри механизма уже шевелились серебристые нити.

— Удерживать могу недолго.

Кай поднял винтовку.

— Если разрушить образец?

— Не стреляйте в основание! — сказал Эреш. — Там общая напорная линия.

Машина вылезла из разбитого сосуда. Её тело расправлялось с сухими щелчками. Не огромное, размером с собаку. Оно остановилось на пороге и повернуло зелёные точки к Лиаре.

На стене вспыхнула надпись.

Кай прочёл только одно слово: «Сохранение».

Лиара побледнела.

— Оно не даст нам уйти.

Голос Орэна стал жёстче.

— Арден, не позволяйте ей управлять образцом. Наши сканеры фиксируют связь.

— Она пытается закрыть канал.

— Извне это неотличимо от активации.

Лиара повернулась к причалу.

— Тара, отключите местный ретранслятор. Под левой панелью.

— Потеряем дверь!

— На резервном питании она закроется один раз.

Тара бросилась к панели.

Машина двинулась. Не прыгнула и не побежала: последовательно переставила конечности, не касаясь затопленных участков. Она выбирала сухой путь, и Кай понял, что воду между ними можно использовать.

Он выстрелил в тонкую трубу под потолком.

Поток ударил в пол. Машина отступила. С потолка посыпались куски изоляции.

— Марк, уходи.

Робот отпустил дверь, отступил к модулю. Лиара пошла за ним, но машина повернула вслед. Зелёные точки изменили цвет на золотой.

Она остановилась.

Кай увидел перед собой не женщину, с которой пил горький чай, а человека, на которого снова направили оружие.

Невольно вспомнил последние минуты на Нерисе: ряд людей у переборки, его собственный голос, требующий держать позицию.

Он сделал шаг вперёд.

— Лиара. Смотри на меня.

Она не отвечала.

Машина обошла струю. Из одного сустава вытянулось тонкое волокно.

Кай не стал стрелять в её тело. Ударил прикладом по волокну, срывая его с панели причала. Правую кисть обожгло. Лиара резко вдохнула.

— Я слышала её команду, — сказала она.

— Потом. В модуль.

Она шагнула за ним.

Тара вырвала ретранслятор. Свет погас, зажглась резервная лампа. Створка причала начала опускаться.

Марк подхватил Кая здоровой рукой и втянул внутрь. Конечность машины ударила по закрывающейся двери. Раздался скрежет.

Замок сомкнулся.

Тара села прямо на пол, прижав к груди снятую панель.

В модуле было тесно. Ученик с травмированной ногой лежал поперёк двух кресел, остальные сидели между ними. Эреш держал сумку у подбородка. Кай протиснулся к управлению.

— Отстыковка.

Красная лампа.

— Внешние захваты не отпускают, — сказал Марк.

Кай повторил команду. Модуль дёрнулся и вернулся назад.

На стекле причала проступили золотые линии.

Сера вызвала их по запасной частоте.

— Не включайте полную тягу. Вы вырвете корму. Мы видим захваты, они пришли в движение.

Кай остановил двигатель.

Внутри стало слышно сбивчивое дыхание людей и тихий шум воздушного насоса. Ученик на креслах дрожал, хотя Тара укрыла его двумя одеялами. Один из остальных тихо считал секунды по лампе на маске.

Кай снял с панели пассажирский регулятор и передал назад. Тара распределила воздух между масками, оставив свой выход на минимуме. Пострадавшему требовалось больше остальных.

— Прекрати считать, — попросила она ученика. — Лучше следи за ним. Если перестанет отвечать, сразу скажи.

Тот положил руку товарищу на плечо и назвал его по имени. Ответ прозвучал тихо, но разборчиво. В тесном модуле больше никто не пытался говорить одновременно.

Эреш протянул Каю пластину.

— В старом отчёте должна быть процедура отсоединения. Если она успеет прочитать.

Лиара взяла оправу. Губы у неё стали совсем белыми.
— Попробую.

Тара сжала её запястье.

— Только глазами. Ты уже слишком холодная.

Марк включил считыватель. Появилась схема приёмного механизма. Кай не понял половины обозначений, но увидел три удерживающих контура вокруг кормы.

Лиара провела пальцем вдоль одной линии.

— Запрос на вывод надо подтвердить с внешнего пульта. Раньше там был человек. Теперь контроллер считает нас повреждёнными носителями.

— Как он собирается нас сохранить? — спросил Кай.

Она посмотрела на лабораторную дверь.

— Без тел.

Ученик плотнее прижался к товарищу.

Сера слышала.

— У меня ручной пульт в насосной. Здесь блокировка. Нужен допуск военных.

Голос Орэна появился поверх её канала.

— Запросите центральное отключение.

— Оно закроет напорную шахту вместе с причалом. Люди останутся внутри.

— Мой код отмены не принят.

Тара посмотрела на часы запаса воздуха.

— Тогда ломайте блокировку.

Ответа не было.

Кай положил обожжённую ладонь на рукоять. Нервные пальцы плохо слушались. Он думал о том, что восемь лет назад тоже ждал подтверждения сверху. Приказ пришёл, когда ждать уже было некому.

— Дар, — сказал он. — Не согласование. Дверь.

В динамике послышался удар, затем второй.

Марк посмотрел на показатели.

— Первый захват снят.

Орэн тяжело дышал.

— Второй привод механический. Сера, где рычаг?

— За плитой. Влево до упора.

Корпус модуля накренился. Кай удержал его короткой тягой.

— Ещё один, — сообщил Марк.

Лиара вдруг подняла голову.

— Не через электрический канал. Разрежьте последнюю связь.

Под стеклом скользнул золотой блик. Машина вышла из лаборатории и теперь ползла по внешнему ободу. Океан не остановил её; она нашла путь по металлу.

Кай снова включил двигатель.

На корме потянулось последнее волокно. Сквозь обшивку прошёл мучительный скрип.

Марк указал на левую рукоять.

— Разворот вокруг кормовой оси. Угол сорок градусов.

Кай подал короткий импульс.

Связь лопнула.

Модуль ушёл от причала, заваливаясь боком. В окне крутились лаборатория, светлые корни, чёрная вода. Кай погасил вращение и начал подъём.

Внизу золотые точки остановились на краю платформы.

Эреш прижал сумку к себе.

— Там есть маршрут на Мирру, — сказал он. — До закрытия узла они отправили туда резервные записи.

Лиара смотрела вниз, пока архив не исчез.

— Они строили это, чтобы возвращать жизнь, — произнесла она.

Никто не спросил, кого она имеет в виду.

Над головой посветлело. В толще воды появилась длинная серая тень. Кай принял её за спасательный катер, но Марк вывел на стекло сигнал наведения.

Орэн говорил теперь по военному каналу. Передача шла открыто, и в модуле слышали каждое слово.

— Не стрелять. На борту гражданские.

Чужой голос ответил:

— Отказ в изоляции зарегистрирован. Отойдите от объекта, адмирал.

Глава 4. Цена безопасного пути

Кай убрал тягу.

Модуль продолжал подниматься, но медленнее. Серая тень катера висела прямо над ним. На стекле мигали две отметки: наведение сверху и рабочая глубина снизу. Между ними оставалось двадцать семь метров воды.

— Назад к архиву нельзя, — сказала Тара.

— Знаю.

Ученик, лежавший поперёк кресел, попытался повернуться. Тара придержала его колено. Под маской лицо молодого человека стало белым; воздуха хватало, но страх делал каждый вдох слишком коротким.

Кай включил открытый передатчик.

— На борту восемь пассажиров. Четверо гражданских из затопленного архива. Один пострадавший. Запрашиваю медицинскую эвакуацию.

Ответа не было.

Он повторил запрос, добавив номер спускового модуля.

Сверху раздался голос Серы:

— Ваш катер находится над нашим аварийным коридором. Необходимо освободить зону всплытия.

— Опора переведена под военное управление, — ответил незнакомый офицер. — Гражданские ограничения отменены.

Орэн приказал ему прекратить наведение.

— Вы отстранены от операции, адмирал.

Рука Кая замерла на управлении. Над ними висело оружие, а повреждённый модуль постепенно терял воздух.

Второй катер оказался на связи.

— Медицинский борт принимает аварийный вызов. Передайте показания пациента.

Тара немедленно назвала пульс и температуру. Из динамика попросили повторить номер модуля.

— Лейтенант Илена Ро, — произнёс Орэн. — Сядьте в западную часть чаши. Примите пострадавших.

Незнакомый офицер заговорил одновременно с ним:

— Ро, приказ отменён. Изолируем весь носитель.

На короткое время в эфире остался только шум волн.

Затем Илена ответила:

— В полученном распоряжении медицинская эвакуация не запрещена. Выполняю её до уточнения.

Катер над модулем сдвинулся.

Кай увидел в воде белую полосу выхлопа другого двигателя. Медицинский борт вошёл между ними и первым катером. На стекле появилась его идентификационная метка.

— Поднимайтесь вдоль моего корпуса, — сказала Илена. — Кормовая дверь открыта.

Кай подал тягу.

Модуль прорвал поверхность. Вода ушла со стекла, открывая бок медицинского катера и чёрное жерло орудия за

ним. Одна машина заслоняла другую. Лейтенант держала корпус так близко, что Кай мог различить царапины на броне.

Сера уже направляла людей к трапу.

— Не держите дверь! — крикнул Кай, когда открылся шлюз. — Здесь давление потеряно!

Марк первым выбрался наружу, здоровой рукой закрепил переносные носилки. Тара вытянула пострадавшего. Двое учеников помогли нести его; Эреш замешкался с сумкой, но на этот раз сразу передал её Каю.

Лиара шла последней.

Над площадкой появился второй голосовой сигнал:

— Пассажирке остановиться.

Кай шагнул рядом с ней. На медицинском катере Илена держала дверь открытой.

— Все по одному, — сказала лейтенант. — Отбирать пациентов на трапе не буду.

Никто не выстрелил.

На медицинском борту Кай впервые узнал имя раненого ученика. Теван, двадцать четыре года, стажёр нижнего каталога. Он всё пытался объяснить, что подвернул ногу, когда тащил сумку Эреша, а не когда испугался воды.

— Это не имеет значения, — сказала Тара, снимая с него мокрый носок.

Для него, очевидно, имело. Теван замолчал лишь после того, как старик подтвердил: без него оригиналы остались бы

в читальном зале.

Илена выдала им сухие полотенца. Второй ученик растирал ладони, не отрывая глаз от двери катера. Девушка рядом с ним пыталась застегнуть воротник; мелкая моторика ещё не вернулась, и застёжка всё время ускользала. Лиара помогла ей здоровой на вид рукой, без свечения и без прикосновения к коже.

Кай стоял у переборки, мокрый до пояса. Его знобило. Пока модуль поднимался, он не замечал холода, а теперь зубы начали стучать так сильно, что пришлось сжать челюсть. Он смотрел на Тевана и пытался представить его утро до тревоги: привычная дорога в архив, разговор с товарищами, незаконченная работа. Всё это едва не оборвалось из-за приказа, в котором не было ни одного из их имён.

Сера попросила Илену оставить копию журнала наведения. лейтенант передала собственную запись. Когда Сера потребовала данные второго катера, Илена устало покачала головой: туда у неё доступа не было.

Орэн поднялся в катер без оружия.

На костюме возле локтя темнела кровь. Когда он стягивал перчатку, Кай увидел содранную кожу: адмирал ломал блокировку голыми руками, не дожидаясь инструмента.

Илена встретила его у рубки.

— Мне пришло подтверждение отстранения.

— Знаю.

— Код медицинского командира пока действителен. Ваш

— уже нет.

— Уведите пострадавшего в лечебницу опоры. Четверых из архива передайте местным. Запишите время передачи.

— А остальные?

Орэн посмотрел на Лиару. Она сидела возле переборки, держала маску обеими руками. Тара проверяла показания маленького прибора.

— Сначала осмотр.

Илена не скрыла раздражения.

— Это не решает, что делать после.

— Пока решает, что делать сейчас.

Кай стоял достаточно близко, чтобы слышать. Адмирал повернулся к нему.

— Вы не получили разрешения уйти.

— А вы собираетесь меня задержать?

Орэн медленно опустил окровавленную перчатку.

— Не на этом борту.

Он прошёл в рубку и вызвал «Неукротимый».

Ответ пришёл с задержкой через опорную линию. На небольшом экране появился офицер крейсера, затем поверх изображения — уведомление о передаче оперативного командования.

Орэн потребовал связать его со старшим по мосту. Снова задержка. Кай успел услышать, как Илена закрепляет носилки и как Эреш спорит с местным медиком, пытающимся

снять с него мокрый жилет.

Наконец ответил другой человек.

— Дар, возвращайтесь на флагман для разбора действий.
Катер «Ро» передаётся отделу нулевых угроз.

— В запросе Ардена были гражданские. Я направляю записку.

— Не по этому каналу.

— Тогда откройте защищённый.

— Прекратите передачу материалов операции.

Кай увидел, как Орэн смотрит на строку под экраном. Он ждал хотя бы одного вопроса о пострадавших. Вопросы не последовало.

Адмирал снял с воротника допуск, приложил его к терминалу и запросил выгрузку журнала собственного костюма. Предупреждение потребовало подтвердить отправку вне военной сети.

Он подтвердил.

На местном планшете Серы появилось уведомление.

Орэн отключил связь.

— Копия у вас, — сказал он. — С распоряжением о подавлении и именем офицера, который открыл огонь по опоре.

Сера не поблагодарила.

— И с вашим требованием выдать Лиару?

— С ним тоже.

Она проверила файл, потом записала его на два независи-

МЫХ носителя.

Повреждённую чашу закрыли для посадок.

Варн, местный механик, ждал у «Странника». Возле его ног лежали два снятых сегмента обшивки. Третий был поднят на лебёдке и уже закрывал пробоину правой консоли.

— Я не беру ваш корабль на хранение, — сказал он Каю.
— Либо заканчиваем работу, либо забираете, что осталось.

— Сколько нужно до взлёта?

— До взлёта — три часа. До полёта, в котором вы не убьётесь, больше.

Тара подошла к раскрытому двигательному отсеку. Проверила поставленный насос, потрогала соединение.

— На атмосферной тяге выйдем. Межзвёздный режим не включать. Правый контур пойдёт через резерв, компенсатор ручной.

— А приёмный узел? — спросил Кай.

Сера показывала Эрешу схему повреждений опоры. Услышав вопрос, повернулась.

— Наш рабочий переход на Керон закрыт военными. Но завтра грузовик идёт к промежуточной опоре Садового маршрута. Первая линия общая. На ней есть ответвление к Мирре.

— Закрытое?

— Нерегулярное. Мирра принимает санитарные и восстановительные рейсы. Обычный транспорт туда не пропустят

без подтверждения.

Эреш открыл свою сумку.

— У резервного архива есть адрес. Отправлю запрос с документами.

Кай спросил, что будет с ним и учениками.

— Снимем копию там, где разрешат, — ответил старик.

— Я останусь. Здесь много затоплено.

За его спиной работники вытаскивали из нижнего помещения промокшие ящики. В одном лежали детские учебные пластины. Их раскладывали на сухой сетке, стараясь не потерять порядок.

Лиара стояла на трапе. Она услышала слова об архиве и спустилась к старику.

— Запрос можно подписать моей рабочей последовательностью. Если память не ошибается.

Тара сразу подняла голову.

— Сама не подключайся.

— Продиктую.

Эреш протянул ей чистую пластину. Лиара написала несколько знаков, остановилась, зачеркнула последний и начала снова.

Она сильнее нажала на пластину. Кончик пишущего стержня скрипнул; Лиара нахмурилась и продолжила строку.

Кай принёс ей стул.

Ответа пришлось ждать дольше, чем они рассчитывали.

Часть Садового маршрута отключали на ночь; следующий пакет должен был пройти только после проверки приёмной опоры. Эреш не стал отправлять запрос снова и снова, хотя Кай дважды спросил, можно ли ускорить подтверждение. Повторная передача лишь добавила бы их сигнал в конец очереди.

Капитан вернулся к двигателю. Пока ждали, Варн нашёл трещину в новом уплотнении и заменил его другим. Если бы они взлетели сразу, магистраль потеряла бы давление ещё над океаном. Кай смотрел на маленькое кольцо, стоившее им лишнего часа, и вспоминал, сколько раз требовал от Тары закончить ремонт быстрее.

На дальней площадке к вечеру разожгли сушильные лампы. Работники переносили под них мебель из затопленного помещения. Лиара подержала край сетки, пока женщина раскладывала учебные пластины. На одной было нарисовано строение местной рыбы. Ещё несколько часов назад Лиара знала о Талассе только слово и образ приёмной чаши; теперь видела вещи, которые предстояло сушить из-за их появления.

Кай не позвал её обратно. Здесь она хотя бы могла помочь, не рискуя снова потерять сознание. Когда сеть закрепили, Лиара поблагодарила работницу за воду, предложенную вместо горького чая, и вернулась к своей записи. Последний знак она больше не зачёркивала.

До вечера никто не пришёл за ними.

Это не означало, что опасность миновала. Первый катер занял площадку над жилой фермой. Солдаты проверяли грузовые ведомости, но в закрытую ремонтную чашу пока не спускались. Сера объяснила, что остановить ремонт аварийного судна можно лишь после принятия ответственности за его корпус. Даже отделу нулевых угроз требовалось время оформить изъятие.

Тара использовала это время полностью.

Она заставила Кая сесть у двигателя и вручную удерживать клапан, пока Варн соединял магистраль. Обожжённая ладонь болела всё сильнее. Кай несколько раз перехватывал рычаг здоровой рукой, не говоря об этом.

Тара всё равно заметила.

— Покажи.

— Сначала закончим.

— Покажи, иначе закончим без тебя.

Варн заменил его у клапана. Тара промыла ожог, сняла прилипшую ткань с рукава и наложила тонкую защитную повязку.

— Не сжимай кисть час. Пальцами двигать можно.

Кай посмотрел на разобранный отсек.

— Правой рукой как раз управляю.

— Значит, буду держать курс с твоей панели. Ты даёшь команды, я выполняю.

С этим спорить было бесполезно.

Варн нашёл под старой изоляцией вторую маркировку.

— Корпус доработанный?

— Дважды, — ответила Тара. — Основной отсек заменили на Кассандре. Внешнюю секцию оставили там: разбирать было дороже хранения.

Кай вспомнил пыльный ангар, остов старого грузового корпуса и свою подпись под оплатой стоянки. Он собирался продать секцию на металл после следующего удачного рейса. Удачный рейс всё не наступал.

— Кассандра — дом? — спросил Варн.

— Место, где нас знают, — сказал Кай.

— Иногда это больше, чем дом.

Механик вернулся к насосу. Кай не стал объяснять, что на Кассандре знали также все их долги.

Орэн пришёл после заката.

Без адмиральских знаков, в простом подроспешном костюме. На поясе висел ручной передатчик. Кай опустил импульсный инструмент, которым прогревал крепление.

— Илена?

— В лечебнице. Подтвердила передачу всех четверых. Ка-тер потребовали вернуть; она тянет с вылетом до окончания медицинского отчёта.

— А вы?

— Моё задержание включено в следующий пакет.

Кай ждал продолжения.

Орэн посмотрел на «Странник».

— На Мирре хранятся документы, которые Эреш не мог прочесть. Мне необходимо увидеть их.

— Чтобы исполнить старый приказ?

— Чтобы понять, кого и от чего я защищал последние двадцать лет.

Это прозвучало честнее любого обещания дружбы. Но Кай ещё помнил орудия возле Нериса.

— На моём корабле никто не изымает пассажиров. Оружие сдаётся Таре. Ваш передатчик проверяет Марк.

Орэн снял его с пояса.

— Согласен.

— Если нас настигнет ваш крейсер?

— Теперь не мой. Его принял Сорен, командующий внутренним флотом. Он уже запросил полный архив операции.

— У вас остались люди на борту?

— Да.

Орэн произнёс это после короткой паузы. Кай понял, что адмирал тоже оставляет корабль не как вещь.

— Мы не сможем забрать их сейчас, — сказал он.

— Знаю.

Тара вышла из двигательного отсека и спросила, кто будет платить за ещё одно аварийное кресло. Орэн передал ей личную расчётную карту.

Она проверила карту, поморщилась и вернула.

— Заморожена.

Адмирал убрал её. Стыд был замечен только по тому, как он слишком аккуратно закрыл карман.

— Вы раньше выполняли такие распоряжения? — спросил Кай.

Орэн остался стоять у раскрытого отсека.

— Изолировал суда после контакта с древними структурами. Три раза. Один экипаж выжил только потому, что мы успели отключить их систему жизнеобеспечения от заражённого контура.

— А два других?

— Их передали медицинскому отделу. Я получил подтверждение передачи.

Он потёр край пустого кармана.

— И не спросил, кому вернули людей после лечения.

Кай хотел спросить, почему Орэн не проверил это раньше. Но адмирал уже доставал передатчик, чтобы сохранить номера переданных судов.

— В архиве есть запись женщины с ребёнком, — сказал Кай. — Она предупреждала не отдавать машинам личные ключи. Можете её посмотреть.

— Посмотрю.

— И ваши три передачи придётся проверить.

— Уже выписал номера.

За ними Тара позвала Варна. Крепление кресла не совпадало с отверстиями на палубе, требовалась ещё одна переходная пластина. Орэн отложил передатчик и поднял тяжё-

люю спинку, пока инженер размечала новые точки.

— Теперь держи фонарь, — сказала Тара. — Нужно закрепить нижний край.

Кай смог уснуть лишь на сорок минут.

В каюте было душно. Вентиляцию отключили для проверки; от открытого потолочного люка тянуло солёным воздухом. Где-то снаружи Варн ругался на резьбу. Марк терпеливо спрашивал, нужно ли ему помочь.

Когда Кай вернулся на нижнюю палубу, Лиара сидела возле пустой камеры. Капсулу пока не удавалось снять: она срослась с повреждённым креплением шлюза. Стенки стали матовыми, без синего света.

— Не спится?

Она покачала головой.

— Я пыталась вспомнить, как туда легла.

— Вспомнила?

— Только что дверь закрылась снаружи.

Кай присел на ступеньку. На палубе между ними лежала мокрая тряпка. Он отодвинул её ботинком.

— Ты можешь остаться на Талассе, — сказал он. — У Серы есть лечебница. Я попрошу, чтобы тебя спрятали до ухода катера.

Лиара посмотрела на него.

— Здесь никто не сможет помочь с моей памятью. А машины уже откликаются на меня. Спрятать не получится.

— Я не хочу решать за тебя.

Она опустила взгляд на его повязку.

— Это из-за меня.

— Из-за волокна, которое я ударил. Оно и тебя держало.

— Но ударил ты.

Кай согласился.

Лиара протянула руку, остановилась, как в лаборатории, и убрала на колени.

— Там, внизу, я слышала не слова. Машина считала меня частью своей системы. И предлагала вернуть всех вас в сохранное состояние.

— Без тел.

— Она не понимала, почему вы возражаете. Но кто-то когда-то научил её не понимать.

Кай посмотрел на матовую стенку камеры.

— Ты поедешь искать этого человека?

— Поеду искать правду. Если окажется, что я тоже в этом участвовала, хочу знать.

Он поднялся и протянул ей здоровую руку.

Лиара долго смотрела на ладонь. Затем встала сама.

— Пока лучше без прикосновений.

— Хорошо.

Они вместе пошли к жилому отсеку. Кай придержал дверную створку, чтобы та не ударила её по плечу.

Ответ Мирры пришёл перед рассветом.

Сера принесла его на бумаге: у архивного терминала отказал переносной экран, а тратить последний исправный носитель она не захотела.

Приём подтверждался. Доступ к резервным материалам должен был решить местный хранитель. Подпись выглядела как оттиск длинного листа.

— Эйна, — прочла Лиара.

— Знакомая?

— Имя незнакомое. Знак — нет.

Варн объявил, что корабль готов к подъёму. Тара добавила, что он готов к одному подъёму, после чего правый контур потребуется охладить минимум двое суток.

Грузовик должен был открыть штатную линию через пятьдесят минут. «Страннику» разрешили пройти следом, используя оплаченный грузовиком цикл. За это Сера потребовала оставить автономный фильтр корабельной системы.

Тара посмотрела на неё так, что Варн отошёл подальше.

— Без фильтра запас очистки ограничен.

— На остаточной очистке вы дотянете до Мирры, — ответила Сера. — А моя нижняя насосная разрушена. Людям здесь нужно чем-то дышать после вас.

Тара ещё раз проверила расчёт, затем сняла блок.

Кай подписал обязательство вернуть его либо прислать равноценную замену. Сера записала корабельный номер, имя капитана и адрес стоянки на Кассандре.

— Это уже третий долг за двое суток, — сообщил Марк.

— Запиши отдельно от моих напоминаний.

— Уже.

Эреш передал им копии архива и маршрут. Оригиналы оставил себе. Проводить их он не пошёл: в лечебнице один ученик наконец уснул, а двое других помогали сушить документы.

Сера поднялась на трап последней.

— Когда найдёте, что произошло, передайте нам. Даже если правда окажется неудобной.

Лиара кивнула.

Кай протянул руку Варну. Механик пожал её осторожно, заметив повязку, и попросил перед взлётом выключить защиту грузового контура.

— Обшивки там больше нет. Не тратьте на пустое место питание.

«Странник» поднялся тяжело.

На мостике Тара держала управление, Кай следил за тягой и высотой. Орэн сидел в переставленном кресле, не пытаясь давать команды. Его прежний катер оставался у лечебницы, а второй разворачивался над соседней опорой.

— Нас заметили, — сказал Марк.

Кай открыл только местную частоту.

Первый катер потребовал вернуться в чашу. Сера сообщила, что освобождает аварийное посадочное место. В тот

же момент на соседнем коридоре поднялся грузовик. Его массивный корпус оказался между «Странником» и катером.

Грузовик шёл по назначенному коридору. Его капитан выдержал разрешённую скорость, не реагируя на вызовы катера.

Кай держался за ним до верхней атмосферы.

Опорные фермы встретили их холодным светом. Дежурный оператор проверил массу, подтвердил санитарный допуск и предупредил, что ответвление к Мирре откроется только один раз. Следующая возможность будет через восемнадцать суток.

Тара передала управление Каю.

Его кисть уже могла удерживать рукоять. Он не обещал, что всё будет хорошо. Проверил ремни, назвал порядок выхода, попросил Марка сообщать о каждом изменении правого контура.

Позади оставалась Таласса. На её опорах сушили книги, лечили пострадавших и чинили насосы.

Лиара смотрела на планету, пока синий круг не ушёл за край стекла.

— Мы вернёмся? — спросила она.

Кай показал на записанное обязательство возле панели.

— Нам придётся.

Переход открылся перед грузовиком. Через несколько секунд «Странник» вошёл следом.

Глава 5. Лес, который помнит

На третьи сутки Тара разрешила включить правый двигатель.

Перед этим Кай полчаса держал корабль на левой тяге, пока она сверяла температуру каждой магистрали. Орэн помогал ей у нижней панели. Марк, ещё не восстановивший плечо, следил за показаниями с мостика.

От грузовика они отделились у промежуточной опоры. Теперь до Мирры оставался короткий перелёт внутри её системы. Приёмная линия оказалась исправной, но оператор потребовал не приближаться к орбитальным фермам до повторного подтверждения санитарного допуска.

— Будто мы сами хотим куда-нибудь врезаться, — пробормотала Тара.

Кай не ответил. Он смотрел на планету.

Мирра была зелёной, но не так, как представлялось по старым снимкам. Леса лежали полосами разных оттенков: серо-зелёные у побережья, почти чёрные в глубине материка. Между ними проходили широкие светлые русла. Сначала Кай принял их за дороги, потом заметил, что русла изгибаются вслед за облаками.

— Сезонные водосборы, — сказала Лиара. — Они меняют путь, когда ткань под почвой просыхает.

Тара подняла глаза от панели.

— Ты вспомнила или видишь по устройству?

Лиара подумала.

— Вспомнила. Здесь нельзя садиться рядом с белыми полосами. Когда придёт дождь, вас затянет.

Кай проверил выданную схему посадки. Площадка находилась на каменистом выступе, далеко от водосборов.

За время пути Лиара стала увереннее держаться на ногах. Тара выдала ей тёплую рубашку и запасной комбинезон. Старый бесшовный костюм убрала в герметичный пакет: его волокна продолжали двигаться после снятия. Кай не видел, как именно это происходило, и не просил показать.

Дважды Лиара приходила на мостик во время его вахты. В первый раз они почти не разговаривали. Во второй она спросила, почему на дверях кают нет номеров.

Кай объяснил, что каждый знает, где спит.

— А гостевая?

— Ты сейчас в ней.

Она посмотрела на синий след краски над дверью.

— Там раньше что-то было написано.

— Название расходного отсека. Тара закрасила, когда мы поставили кровать.

Лиара улыбнулась и не стала уточнять, что именно прежде хранилось возле её койки.

Кай привык, что вахты проходят в одиночестве. Марк мог сидеть у соседней панели часами, но его присутствие было знакомым, почти домашним. С Лиарой тишина ощущалась

иначе: приходилось помнить, что не каждый корабельный звук понятен гостю. Когда у переборки сработал сброс давления, она вздрогнула. Кай объяснил причину и показал, где можно посмотреть состояние отсека. В следующий раз Лиара сама прочла показания и не поднялась с места.

Она училась ориентироваться на корабле без доступа к его внутренним системам. Спрашивала, какой кран открывает воду, где сушат одежду, почему левая дверь в жилом коридоре не закрывается до конца. Тара ответила, что капитан восемь месяцев собирается заменить направляющую. На следующей остановке Кай достал старый инструмент и наконец выправил крепление. Лиара ничего не сказала, но ночью дверь в её каюту закрылась тихо.

Однажды во время ужина Орэн начал задавать вопросы о камере. Он говорил привычным служебным тоном, и Лиара перестала есть. Кай попросил отложить опрос до утра. Орэн посмотрел на него с явным недовольством, однако потом сам убрал планшет со стола. Тара передала Лиаре оставшуюся половину горячей лепёшки. Разговор вернулся к правому двигателю, который пока отвечал за благополучие всех пятерых лучше любого допуска.

Теперь она стояла за его креслом, наблюдая снижение. Внизу, между огромными кронами, показались крыши.

Кай заметил их не сразу. Дома росли из светлого материала, почти повторяя оттенок стволов. Некоторые соединялись переходами, другие были поставлены на отдельные камен-

ные основания. Под прозрачными навесами лежали ровные участки земли, разделённые тонкими канавами.

— Это город? — спросил он.

— Один из городов, — ответила Лиара. — Прежде назывался Тэру.

На местной частоте подтвердили название.

У посадочной площадки их ждали шестеро.

Не солдаты: на одежде были ремни с ножами, инструменты для резки и плотные защитные рукавицы. Двое держали длинные шесты с плоскими насадками. Один поставил возле трапа измеритель воздуха.

Первой представилась женщина с белыми волосами, собранными в короткую косу.

— Эйна. Хранительница резервного архива. Ваш запрос получен.

Она сказала это Каю, но смотрела на Лиару.

Рядом с площадкой пахло влажной корой и чем-то терпким, напоминающим раздавленные семечки. Под ботинком Кая хрустнул серый сухой лист. Воздух был тёплым; после корабельной вентиляции он казался слишком густым.

— Нам нужны записи Эреша, — сказала Эйна. — И журнал контактов вашей пассажирки с машинными структурами.

— Он неполный, — предупредила Тара. — Первый контакт произошёл, когда мы открыли камеру.

— Передайте то, что есть.

Марк протянул съёмный накопитель. Эйна не взяла его голой рукой. Один из сопровождавших принёс закрытую рамку.

— Считывание через внешнюю прослойку, — объяснила она. — Извините, пришлось включить старый порядок.

— Из-за меня? — спросила Лиара.

— Из-за того, что отвечает на вас.

Лиара кивнула.

Орэн вышел последним. Увидев его, мужчина с измерителем опустил прибор.

— Военный допуск не заявлен.

— Он пассажир, — сказал Кай. — Оружия при нём нет.

— Орэн Дар, — представился бывший адмирал. — Допуск аннулирован на Талассе.

Мужчина обменялся взглядом с Эйной.

— На наших опорах Союз раньше аннулировал только чужие допуски, — произнёс он.

Орэн ничего не ответил.

Эйна попросила всех спуститься с трапа. Корабль закрыли для внешней связи; ремонтировать позволили, но подключаться к местной сети — нет.

Тара хотела возразить, потом посмотрела на ослабленную правую консоль и согласилась. Сначала требовалось хотя бы найти, что ставить вместо обменённых на Талассе деталей.

До города пришлось идти пешком.

Дорожка поднималась между корнями.

На некоторых висели полоски ткани с короткими записями. Кай наклонился к одной. В машинном переводе получилось: «Не нагружать до проверки. Южная связка просела».

Рядом женщина с ребёнком осторожно переступала через канаву. Мальчик хотел наступить на широкую блестящую перемычку, но мать остановила его и показала знак на ткани. Он прочёл вслух, переставил ногу на камень.

За канавой работник привязывал свежую предупреждающую полосу. Он проверил узел и перешёл к следующей ветке.

На повороте дорожки рос низкий ствол с несколькими круглыми углублениями. Перед ним сидел пожилой человек. Положив пальцы в одно углубление, он слушал запись: женский голос рассказывал о неудачной выпечке, смеялись двое детей. Старик улыбнулся. Когда гости подошли ближе, сразу убрал руку, и звук исчез.

Кай извинился за вторжение. Человек кивнул, но не включил запись снова, пока они не отошли.

— Это семейная ячейка, — объяснила Эйна. — Он разрешил оставить её здесь для своих детей. Не для всех.

— Почему тогда не дома?

— Дома нет отдельной питающей связи. Память можно хранить в Древе и всё равно оставить своей.

За спиной вновь зазвучал смех детей. Кай прибавил шаг.

Лиара шла рядом, проведя кончиком пальца по шву чужого комбинезона. Он хотел спросить, помнит ли она такие ячейки, но она вдруг остановилась: над дорожкой раскрывались листья.

Они выворачивали бледную изнанку один за другим, от ближайшего ствола к дальнему. По лесу прошла волна серебристого света. На несколько мгновений стали видны дома, прежде скрытые зеленью, подвесные мостки и человек, развешивавший бельё так высоко, что Кай невольно придержался за перила.

— Дождь, — сказала Лиара.

Он поднял лицо к чистому просвету между кронами.

— Сейчас?

— Наверху уже идёт.

Лес зашуршал. Первые капли добрались до дорожки, крупные и тёплые. Лиара засмеялась, когда одна попала Каю за ворот, и на этот раз он успел увидеть её улыбку прежде, чем она отвернулась.

Эйна заметила интерес Кая.

— Материал растёт быстрее, чем соединения успевают укрепиться. После дождя нагрузку приходится ограничивать.

— И он понимает предупреждения?

— Предупреждения для нас. Сам лес не знает, сколько человек захотят пройти по одной ветке.

Она остановилась возле толстой переплетённой арки и

сняла рукавицу. Положила пальцы в углубление. По коре прошла светлая полоса; арка поднялась чуть выше.

— Здесь ремонтируют транспорт? — спросила Тара.

— Только те части, для которых есть выращиваемый аналог. Двигатель вам не заменим. Можно восстановить изоляцию, уплотнения, несущую ткань.

— Несущую ткань кораблю?

— Если ваша система её примет. Без проверки не пред-
ложу.

Тара впервые посмотрела на Эйну без раздражения.

В центре города стояло Древо памяти.

Кай ожидал увидеть особенно большое дерево и ошибся. Перед ними возвышалось несколько стволов, соединённых мостами. Между ними поднималась полупрозрачная ткань, в которой мерцали плоские светлые ячейки. На разных уровнях работали люди. Одни снимали небольшие пластинки, другие проверяли трубки питания, третьи сидели в тихих нишах, положив руки на отдельные панели.

Под стволами росли синие цветы. Пахли они как нагретая кожа плода. Где-то за тканевой перегородкой человек напевал, работая, и Кай поймал себя на желании остановиться и просто послушать.

Лиара не двигалась.

Эйна тоже остановилась.

— Вы узнаете его?

— Я видела его меньше.

Хранительница сняла вторую рукавицу.

— Значит, до последнего восстановления.

Она повернулась к сопровождавшим и велела открыть нижнюю приёмную нишу.

Один мужчина возразил. Говорил тихо, но Кай расслышал имя Лиары и слово «Элиар».

Эйна ответила ещё тише. Мужчина ушёл, не глядя на гостей.

Приёмная ниша была сухой и прохладной.

На столе лежали шесть гладких пластинок. Эйна убрала две, оставив по одной для каждого, кроме Марка.

— Смотрите запись только через рамку. Контакт с памятью добровольный. При прямом соединении может измениться восприятие времени и тела. Если захотите остановиться, убирайте руку.

Орэн уточнил, кто хранит отдельную копию событий сеанса.

Эйна показала маленькую закрытую ячейку у дверей.

— Только факт доступа. Не ваше содержание. Личные записи без разрешения не снимаются.

Лиара смотрела на стол.

— Здесь не должно быть изменённой команды.

— В общих слоях нет. Непроверенные материалы мы держим отдельно. Именно поэтому не разрешили подключать корабль.

Кай занял место возле окна. Орэн остался у дверей. Тара прежде всего проверила питание рамки и возможность выключить её снаружи.

На поверхности появилась Лена Восс с мальчиком.

То же изображение, которое они видели под океаном. Но здесь существовала следующая часть: Лена передала ребёнку другому работнику и подошла к женщине в сером костюме. Лиара на записи смеялась. Кай никогда ещё не видел её такой расслабленной.

Настоящая Лиара положила руки на край стола, не касаясь пластинок.

— Они были здесь, — прошептала она.

Эйна перелистнула материалы.

Вторая запись показывала Мирру в темноте. Дерево было обуглено с одной стороны. Люди в защитных костюмах переносили связки светлых ячеек, пока над ними рушился мост.

— Повреждение сети после изоляции Элиара, — сказала Эйна. — Здесь хранились резервные контуры. Они продолжали получать сообщения ещё несколько часов.

— И людей? — спросил Кай.

— Только те данные, которые успели выйти из закрываемого узла. Мы не смогли восстановить полноценные личности. Сохранились фрагменты.

Она провела рукой над закрытой частью рамки.

— Мой предшественник считал их свидетельствами. Некоторые жители называют голосами погибших. Мы не со-

единяем эти фрагменты заново. Не знаем, что получилось бы.

Тара тихо сказала, что Эрешу нужно сообщить о записи Лены. Эйна обещала отправить её после проверки.

Кай посмотрел на Лиару. Она внимательно следила за каждым перемещением архивной линии. В лице было столько напряжения, будто женщина на записи могла вдруг повернуться и объяснить ей собственную жизнь.

До объяснения они не дошли.

Снаружи ударил металлический гонг.

✱

Первый мост опустился прямо на дорожку.

Не рухнул целиком. Один конец сорвался, а второй остался держаться за корневую арку. На мосту находились трое работников. Двое успели ухватиться за сетку; третий упал между опорами.

Эйна выбежала из ниши. Кай бросился следом.

Возле нижнего основания лежал мужчина. Рука была прижата широким пластом переплетённой ткани. На ней быстро проступала кровь.

— Не поднимать сразу! — крикнула Тара. — Сначала удержите край!

Марк подхватил ближайший шест. Здоровой рукой протолкнул плоскую насадку под ткань, дав людям поставить распорку. Кай хотел помочь ему второй рукой, но Тара указала на повязку и отправила держать фонарь.

Эйна прикоснулась к корню у ног раненого. Светлая линия прошла к мосту, затем оборвалась.

Она отдернула ладонь.

— Связка не отвечает.

Мужчина на земле попытался поднять голову.

— Не режьте средний тяж. Там ещё двое наверху.

— Слышу, Терин, — сказала Эйна. — Только боковую ткань.

Тара остановила кровотечение выше локтя. Попросила тесак, разрежала куртку, проверила пальцы. Раненый смотрел на неё испуганно, но не спорил.

— На меня смотрите, Терин. Сейчас будет больно, — сказала Тара.

Мужчина вцепился свободной рукой в пояс Марка. Робот переставил опору, принимая его вес.

Лиара стояла возле оборванной связи. Один из работников заметил её и шагнул ближе.

— Не трогайте. После вас она как раз перестала отвечать.

Кай повернулся. Лиара уже убрала ладонь, хотя ещё ни к чему не прикасалась.

— Я могу посмотреть схему, — сказала она.

— Эйна посмотрит.

Хранительница не вмешалась. Занималась разрезом у основания, удерживая тяж другой рукой.

Орэн поднялся на лестницу и помог одному работнику спуститься. Второй зацепился страховкой за сетку; Марк пе-

редал вверх нож, и человек освободился сам.

Только после этого Тара разрешила убрать пласт с руки Терина.

Он вскрикнул. Лиара наклонилась было к нему, затем отступила и принесла чистую ткань, которую просила Тара.

Раненого унесли в лечебницу.

Эйна вернулась с остатком боковой связи. На срезе лежала тонкая чёрная полоса. Она не двигалась, но при свете фонаря казалась влажной.

— Это было внутри до вашего прибытия, — сказала она работнику, который остановил Лиару. — Видно по зарастанию. Не повторяй обвинение, которого не проверил.

Мужчина опустил глаза.

— Тогда почему сработало сегодня?

Эйна не ответила.

Она тоже не знала.

Тара вышла из лечебницы, вытирая руки.

— Перелом открытый, но кровоснабжение сохранилось. Нужна хирургическая обработка. Ваши врачи справятся.

— Он будет пользоваться рукой? — спросил Кай.

— Пока рано говорить.

Она села на камень, впервые позволив себе усталость. Марк принёс воду. Крышку бутылки открутил заранее, чтобы ей не пришлось работать повреждённой кистью.

Кай остался возле сломанного моста. На верхней опоре

висела оранжевая ткань: предупреждение о нагрузке. До аварии здесь, наверное, тоже ходили люди, читали её и думали, что успеют исправить позже.

Из лечебницы вынесли разрезанную куртку Терина. На внутренней стороне была пришита маленькая сумка с инструментами. Его дочь попросила не выбрасывать одежду: отец потом сам проверит, всё ли на месте. Тара нашла сумку, положила отдельно от окровавленной ткани и передала ей.

— К утру его отпустят? — спросила девушка.

Тара присела перед ней на корточки.

— Нет. Сегодня будут оперировать. Завтра скажут, как заживает.

Девушка стиснула сумку с инструментами так, что из ткани выступил острый край. Тара осторожно повернула её другой стороной. Обе ещё несколько секунд держали сумку, прежде чем девушка решилась забрать её.

Лиара стояла в стороне.

— Ты слышала что-нибудь перед падением? — спросил он.

— Короткий запрос. Не поняла, откуда.

— Надо сказать Эйне.

— Скажу.

Она потёрла ладонь о рукав. Кай заметил, что она всё время старается спрятать пальцы.

— Терин знает о тебе?

— Все скоро будут знать.

— Я спросил о нём.

Лиара посмотрела на дверь лечебницы.

— Пока я была рядом, он только просил сохранить мост. Для людей наверху.

Кай кивнул.

За дверью лечебницы позвали помощника. Лиара обернулась первой. Кай так и не нашёл слов, которые могли бы сейчас её успокоить.

— Вернёмся к записям, — сказал он.

Она выпрямилась.

У Древа собралось больше людей.

Кто-то чинил перила сломанной дорожки. Другие ждали, не занимаясь ничем. Когда Кай с Лиарой подошли, разговоры смолкли.

Пожилой мужчина спросил Эйну, почему им не сообщили о прибытии Разрушительницы.

Она отвечала спокойно:

— Мы проверяем материалы. Её присутствие уже внесено в открытый журнал.

— Для проверок есть внешние станции.

— На внешних станциях нет наших записей.

Мужчина посмотрел на Лиару.

— У моей семьи сохранился голос сестры деда. Она пыталась уйти из Элиара. Её катер не успел пройти.

Лиара не отвела глаз.

— Я хочу услышать.

— Зачем? Чтобы сказать, что не помните?

Кай хотел вмешаться. Эйна коснулась его локтя, останавливая, и сразу убрала руку.

Лиара отвечала сама.

— Я действительно не всё помню. Но это не отменяет того, что она пережила.

Мужчина сжал губы. Ничего не разрешил и ничего не запретил. Отошёл под навес.

Кай посмотрел на Эйну. Она была моложе Орэна, но сейчас стояла так, словно обязана была выдержать весь вес площади.

— Вы можете дать нам место, где никто не будет прерывать запись?

— Могу. Но скрывать её просмотр от жителей не буду.

— И не нужно, — сказала Лиара.

Нижний архив открыли только для них и трёх местных свидетелей.

Марк проверил дверь, затем остался возле отключённой внешней рамки. Тара села так, чтобы видеть Лиару и аварийную кнопку. Орэн разложил свою запись приказов рядом с материалами Эреша.

Эйна запросила последний день связи с Элиаром.

На полупрозрачной ткани выступил город. Не Тэру: прямые здания, широкая площадь, множество людей. Вверху

был виден свет звезды. Он становился темнее.

Кай слышал обрывки сообщений. Просьбы продлить окно. Запросы на эвакуацию. Номера кораблей, повторяемые снова и снова.

Один голос назвал двенадцать миллиардов зарегистрированных личностей.

Потом появилась Лиара.

Она стояла у большой панели. Лицо было измученным; под золотым глазом тянулась кровь. На запястьях лежали тёмные жгуты. Рядом кто-то двигался, но изображение не позволяло различить человека.

Лиара на записи положила ладонь на поверхность.

Над ней появилась строка:

«ИЗОЛЯЦИЯ ЭЛИАРА. ПОДТВЕРЖДЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО НОСИТЕЛЯ».

Кай почувствовал, как настоящая Лиара задержала дыхание.

На записи она произнесла:

— Заккрыть внешние линии.

Свет в окнах погас.

Один из местных свидетелей поднялся.

Эйна остановила воспроизведение. Не дала ему исчезнуть сразу, оставила лицо женщины у панели. Затем показала журнал передачи: подпись, адрес, время. Ошибку перевода исключили.

Лиара смотрела на свою руку.

— Это была я, — сказала она.

У Древа не было голоса, который мог бы вынести приговор. Только сохранённая запись и люди, смотревшие её.

Кай придвинул свой стул ближе. Лиара осталась смотреть на экран. Эйна начала искать, что произошло до этих слов.

Глава 6. Имя под золотом

До полуночи Эйна не нашла полной записи.

За десять минут до закрытия внешних линий передачи из Элиара распадались на короткие фрагменты. Иногда сохранялось изображение, иногда только технический заголовок. Из тридцати двух сообщений девять не открылись вовсе.

Кай сидел возле Лиары. Она больше не смотрела на неподвижное лицо у панели. Следила за временем, когда появлялась очередная строка.

Один из местных свидетелей настоял, чтобы просмотр прекратили.

— Факт установлен. Остальное не изменит сказанных слов.

Эйна убрала руку с рамки.

— Может изменить их причину.

— Погибшие от этого не вернутся.

— Я не обещала их вернуть.

Она предложила продолжить утром. Мужчина уходил последним, долго смотрел на Лиару. Кай приготовился к новой реплике, но тот лишь подобрал плащ у двери.

Когда остались только гости и хранительница, Лиара попросила включить последний фрагмент снова.

Эйна отказалась.

— Сегодня достаточно. Вы всё равно не увидите того, чего

там нет.

Тара поддержала её. Кай встал, отодвинув стул, и только тогда заметил, что собственные ноги затекли.

За стенами архива шёл дождь.

Им выделили две комнаты в нижнем гостевом доме.

Одна сторона дома упиралась в толстый корень, другая стояла на каменных опорах. Пол был обычный, из обработанных досок. Эйна объяснила, что первые гости боятся спать в выращенной ткани, поэтому здесь сохранили старую отделку.

Марк остался в общем помещении. Тара хотела проверить его плечо и попросила оставить рядом сухое место для инструментов. Орэн ушёл к закрытому терминалу: отправить запрос по двум экипажам, переданным медицинскому отделу.

Кай принёс из корабля их небольшие сумки. Лиара сидела возле окна, смотрела на дождь, стекавший по прозрачной пластине.

— Тара просила поесть.

Он поставил перед ней миску с тёплым густым супом. В нём плавали маленькие ломтики белого корня. При каждом движении ложки пахло пряной землёй.

— Я помню этот вкус, — сказала Лиара.

— Тогда попробуй. Может, поможет вспомнить ещё что-нибудь.

Она взяла ложку, но не поднесла ко рту.

— Если запись полная, мне нечего искать.

— Она неполная.

— Но приказ мой.

Кай сел на скамью у другой стены. Здоровой рукой поправил повязку на обожжённой кисти.

— На Нерисе я тоже отдавал приказ. Держать позицию. Пока нам обещали открыть эвакуационный коридор.

Лиара повернулась.

Он не любил говорить об этом. В прошлый раз рассказывал Таре, когда после тяжёлой посадки у него отнялась рука. Она решила, что повреждён нерв; оказалось, он просто не мог отпустить управление.

— Коридор не открыли. Я вывел тех, до кого успел добраться. Остальные остались. Сорок семь человек.

— Ты ждал, потому что верил сообщению.

— Да. Но отдал приказ я. И это тоже правда.

Лиара поставила ложку в миску.

Кай посмотрел на тёмное окно. В отражении они сидели гораздо ближе, чем на самом деле.

— Я не могу сказать, что знаю, каково тебе. Двенадцать миллиардов не становятся понятнее, если я вспомню сорок семь. Но я знаю, что одна строка не объясняет всего.

— И что ты сделал потом?

— Ушёл из флота. Купил старый транспорт. Несколько лет старался ни за кого не отвечать.

Она взглянула в сторону комнаты Тары.

— Не получилось.

— Нет.

Лиара попробовала суп. Потом ещё одну ложку. Кай не заговорил снова, пока она не съела половину.

— Если выяснится, что я могла поступить иначе, ты всё равно останешься? — спросила она.

Он подумал, прежде чем ответить.

— Помогу понять, что можно сделать теперь. Но не буду говорить людям, что они обязаны простить тебя.

Лиара кивнула. Такое обещание она смогла принять.

Утром Эйна принесла старую регистрационную запись.

Не из последних передач Элиара: из медицинского фонда, доступ к которому потребовал отдельного подтверждения Лиары. В его заголовке имя управляющего носителя ещё не заменяло имя пациента.

«АМИРА НЕЙ. ВОЗРАСТ: 10 ЛЕТ».

Кай видел, как Лиара читает. Сначала губы шевельнулись, затем замерли.

На записи девочка стояла у стола. Тёмные волосы были коротко подстрижены; на рукаве висела большая складка, будто одежду купили на вырост. Женщина рядом поправила ей воротник.

— Мама, здесь холодно, — сказала девочка.

— Скоро уйдём. Сначала поговорим с врачом.

Лиара закрыла глаза.

— Она пела, когда я не могла уснуть.

Эйна остановила изображение, спросила, можно ли продолжить. Лиара разрешила.

В медицинском отчёте говорилось о разрушении связей нервной ткани. Обычное восстановление не успевало за болезнью. Предлагалось соединить устойчивый рисунок человеческого сознания с адаптивной управляющей матрицей.

Тара читала молча, иногда возвращаясь к прежней строке.

— Они не перенесли ребёнка в готовую машину, — сказала она наконец. — Здесь описано постепенное образование новых связей. Старые участки поддерживали, пока новые принимали работу.

— Кто это сделал? — спросил Кай.

Эйна показала подписи.

Несколько врачей и инженер восстановительной сети. Имя инженера сохранилось: Сайлас.

Ниже стояла отметка поставщика: «Эос. Матрица адаптивного согласования». В отличие от подписей врачей, она была вдавлена в сам носитель.

— Это где? — спросил Кай.

Эйна перебрала соседние листы.

— Здесь нет адреса. Только приёмка оборудования.

Лиара повторила название вполголоса. Ни лица, ни места за ним не возникло. Она попросила сохранить лист вместе с медицинским заключением и вернулась к записи матери.

Лиара наклонилась ближе.

— Я знала его.

— Взрослая? — уточнила Тара.

— Позже. Он всегда забывал выключать настольный свет.

Это воспоминание пришло не из показанного материала.

Лиара удивилась ему сама, будто нашла на пустой полке знакомую вещь.

Эйна открыла следующие записи. Между ними прошли годы.

Девочка училась ходить после процедуры. Подросток сидела в лаборатории и спорила с наставником о работе приёмного контура. Молодая женщина составляла маршрут восстановительной группы. В другом фрагменте сама Лиара, уже взрослая, подтверждала продолжение участия в программе и требовала не передавать свои личные наблюдения в общий массив.

Согласие было записано отдельно. Отказ от части доступа тоже.

— Двадцать четыре года после первоначальной процедуры, — сказала Эйна, проверив даты. — Затем катастрофа Элиара. Вы успели прожить большую жизнь до неё.

Кай не мог прочесть все документы сразу. Для него Лиара оставалась женщиной, найденной возле Нериса, но теперь у неё появлялись годы работы, собственные решения, люди, которым она могла быть дорога.

Она сама смотрела на них почти как на чужую историю.

Эйна нашла ещё одну ячейку, помеченную как личная корреспонденция. Доступ к ней оставался закрытым, хотя сам заголовок читался. Хранительница спросила, хочет ли Лиара посмотреть, и предложила вывести запись отдельно, без свидетелей.

Лиара согласилась. Кай поднялся, собираясь выйти, но она попросила его остаться. Тара с Орэном отошли в соседнее помещение.

В маленьком окне появилась постаревшая женщина. Та же, что поправляла воротник девочке. Теперь волосы были почти седыми; возле локтя стояла миска с землёй. Она говорила, что пересадила цветы и опять взяла слишком большой горшок. Потом смеялась над собой, вытирая ладонь полотенцем.

— Ты всё ещё думаешь, что знаешь, как надо, лучше меня, — произнесла она. — Возможно, с вашими опорами это правда. Но цветы оставь мне.

Лиара коротко выдохнула.

Сообщение предназначалось ей перед долгим рейсом. Мать просила написать при первой остановке, взять тёплую одежду и не работать, когда болит голова. В конце она помахала грязными от земли пальцами и потянулась к выключателю.

Когда запись закончилась, Лиара некоторое время не двигалась. Кай сидел рядом, смотрел на остановленную ладонь возле миски с землёй и думал об Итане. Его отец тоже остав-

лял короткие сообщения между рейсами. В последнем просил привезти крепления для старой антенны. Кай потом месяцами слушал просьбу о креплениях, пытаясь найти в ней что-нибудь ещё.

— Можно оставить эту ячейку со мной? — спросила Лиара.

Эйна разрешила перенести личное содержание на отдельную пластину. Когда та остыла после записи, Лиара убрала её в нагрудный карман. Первую вещь из своего прошлого, которая не служила уликой.

Имя Лиары впервые появилось в рабочем журнале.

На полях кто-то написал расшифровку старого обозначения матрицы. Затем несколько букв переставили, получив слово, которое люди могли произнести без пауз. На записи взрослая Амира подписала заявку на новый приёмный узел: «Лиара Ней».

— Я выбрала его, — сказала она. — Не они.

Эйна увеличила подпись.

Кай смотрел на длинный росчерк и вспоминал, как на Талассе Лиара зачёркивала последний знак. Движение было тем же.

Тара спросила, ощущает ли она себя двумя отдельными людьми.

Лиара долго думала.

— Сейчас нет. Есть воспоминания, которые пришли от

матрицы. Я знаю устройство опор, которых не могла видеть. Но боль в горле моя. Страх перед машиной мой. И имя я узнаю как своё.

— Не нужно решать всё сегодня, — сказала Тара. — Достаточно того, что ты можешь сообщить о своём состоянии.

Орэн стоял у окна. За всю запись не произнёс ни слова.

Лиара повернулась к нему.

— В ваших документах было это имя?

— Только обозначение носителя. Человеческая часть считалась исходным материалом.

Тара резко подняла голову.

Орэн не попытался смягчить фразу.

— Так написано. Я не проверял, что именно она означает.

В общей комнате гостевого дома что-то упало.

Раздался голос Марка, ровный и слишком громкий:

— Доступ к закрытому контуру запрещён.

✱✱

Кай добежал первым.

Марк стоял у рабочего стола. На полу лежала чашка. Правая рука, ещё недавно почти неподвижная, была вытянута к двери. Пальцы дрожали, пытаясь сжаться.

Эйна остановилась на пороге. На её запястье горела тонкая полоса.

— Местная линия снова прислала запрос, — сказал робот. — Моё тело отвечает без подтверждения.

Тара подошла сбоку, не попадая под руку.

— Оружие отключено. Не трогай общую память. Дай журнал исполнительного контура.

На столе включилось изображение. Несколько команд повторялись с интервалом меньше секунды. Кай распознал слово «носитель» и маршрут к архиву.

Рука Марка двинулась.

Тара успела отступить. Робот ударил пальцами по двери, оставив глубокие следы.

— Это не я, — произнёс он.

Кай хотел схватить его за плечо, но вспомнил, как Марк останавливал капсулу своим корпусом. Человеческой силы не хватило бы.

— Что ты можешь отключить сам?

— Основные движения. Но тогда временно потеряю управление дыхательным контуром корпуса.

Тара уточнила:

— Охлаждением?

— Да.

— На сколько времени безопасно?

— Восемьдесят секунд.

Она достала инструмент.

— Этого хватит разорвать внешний вход. Согласен?

Марк повернул голову к Каю, затем к ней.

— Согласен.

Рука остановилась. Внутри корпуса стих низкий гул.

Тара открыла сервисную щель под плечом. Два кабеля бы-

ли соединены с одной старой пластиной; раньше её считали частью стабилизации. Теперь Кай увидел, что один идёт к приводу, другой исчезает под бронёй возле головы.

— Восемнадцать секунд, — сказал Марк.

Эйна предложила отключить запрос в местной линии. Тара попросила сделать это, но работу не прекратила.

— Пока он получал ответ, контур записал последовательность. Отключение снаружи уже не поможет.

Она вынула кабель привода из общей пластины и вывела на отдельную перемычку. Пальцы повреждённой кисти плохо держали разъём. Кай протянул зажим; Тара взяла его не глядя.

— Пятьдесят шесть.

Лиара вошла в комнату и сразу увидела старую пластину.

— Не удаляйте её. Там память.

— Не удаляю, — ответила Тара. — Отсекаю исполнение.

Рядом с рукой Марка на двери медленно увеличивалась тёмная полоса. Кай понял: металл нагревался. Охлаждение было отключено действительно, а не только на схеме.

— Семьдесят одна.

Тара закрепила перемычку.

— Возвращай только охлаждение. Движения не включай.

Гул возник снова. Марк опустил голову.

Проверку они проводили по одному суставу.

Сначала левая кисть. Потом плечо, шея, опоры ног. Пра-

вую руку Тара оставила в блокировке: местный запрос исчез, но старый исполнительный контур ещё требовал исследования.

Движения Марка стали неровными. Он поднял чашку левой рукой, слишком сильно сжал край и сразу поставил обратно. Тара подключила малую настройку усилия, попросила повторить. Во второй раз чашка осталась целой.

Марк снова потянулся к чашке и замер, не донеся пальцы до ручки. Каю никогда прежде не приходилось видеть, как он прицеливается перед таким простым движением.

— Если кто-то нападёт, я отвечу медленнее, — сказал Марк.

— Значит, не ставим тебя первым, — ответила Тара.

Он посмотрел на дверь со следами пальцев.

— Я рассчитывал, что повреждённая рука не сможет двигаться с такой силой.

— Она не должна была. Команда обошла ограничитель. Сейчас плечо хуже, чем вчера.

Марк попросил записать это в общий журнал. Затем подобрал с пола осколок ручки.

— Эту чашку можно склеить?

— Проще взять другую, — ответила Тара. — Здесь их полно.

Он приложил осколок к неровному краю.

— Я спросил про эту.

Тара посмотрела на него внимательнее, убрала обломок в

пустую коробочку из-под разъёма и поставила рядом с чашкой.

— После плеча. Напомни.

— Я смогу двигаться без него? — спросил Марк.

— Пока медленнее. Некоторые реакции придётся настроить заново.

— Необходимо стереть старые данные?

— Нет. Я не знаю, что ты там помнишь. Не буду удалять ради скорости ремонта.

Эйна сняла светящуюся полосу с запястья.

Это оказалась тонкая прозрачная повязка с проводящими волокнами. Под ней на коже остался красный след.

— Она подтверждала мой доступ к архиву. Запрос исходил из нижнего слоя. Его не открывали при просмотре ваших пластин.

— Почему он включился? — спросил Кай.

— Проверю.

Марк смотрел на лежавшую повязку.

— Я вижу фрагмент прежней записи.

Тара попросила не открывать её сразу. Проверила, отключены ли внешние каналы, затем вывела копию на отдельный считыватель.

Изображение было чёрно-белым.

Лиара стояла у узкой двери. По бокам от неё горели лампы. Кто-то за кадром произносил распоряжение: уничтожить управляющий носитель до восстановления сетевого доступа.

Кай узнал руку в нижней части изображения. Белая броня, другой ствол, но движение то же.

Марк.

Лиара на записи не закрывала лицо. Смотрела прямо в датчики робота.

— Если ты можешь слышать меня отдельно от команды, не выполняй её.

Запись дрогнула. Прицел опустился. Рука ударила по боковой панели, открывая узкую дверь.

Затем появилось сообщение об ошибке.

Фрагмент закончился.

✱

Лиара медленно подошла к столу.

— Поэтому я сказала это возле капсулы.

Марк не повернул головы.

— Вероятно.

— Ты меня выпустил.

— В показанном фрагменте — да. Но до него есть закрытые события. Не могу утверждать, что не выполнял подобных приказов раньше.

Кай услышал в голосе робота ту же осторожность, с которой Илена говорила о журнале чужого катера. Марк не хотел сделать себя лучше за счёт неизвестного.

Тара положила инструмент на стол.

— Тогда проверим, когда сможем. Но этот отказ тоже твой.

— Я не помню, как принял решение.

— Ты помнишь, почему не хотел ударить меня сейчас?

— Да.

— С этого и начнём.

Лиара попросила показать последний кадр. На краю белой двери были видны три короткие линии — тот же знак, который проступил на капсуле возле Нериса.

Она коснулась собственного запястья.

— Меня вели туда для изоляции. Я думала, что смогу отправить предупреждение. Потом дверь закрылась.

— Кто закрыл? — спросил Кай.

Лиара покачала головой.

Они не стали выдавливать из неё ответ.

Эйна убрала повязку в отдельную ячейку. Попросила Марка сохранить журнал и запретила местной линии обращаться к его корпусу до проверки.

После полудня Кай вышел к Древу.

Дождь закончился. Синие цветы закрылись, а с верхних ярусов стекали длинные нити воды. Люди обходили место аварии. Кто-то поднял на новой дорожке знак ограничения нагрузки.

Эйна сидела у корня, обрабатывая след на запястье. Рядом лежала раскрытая ремонтная сумка.

— Вам тоже помогает Тара? — спросил Кай.

— Нет. Это привычное повреждение.

— От повязки?

Она кивнула.

— Значит, её стоит заменить.

— Другой не подтверждает доступ. Нижний архив признаёт мою линию.

Кай сел на камень напротив.

— Какую линию?

Эйна некоторое время держала взгляд на влажной коре.

— Генетическую. Я родилась в лабораторной программе. Местные документы называют меня ключом. Люди, которые вырастили, называли дочерью.

— Они знали, для чего вас создали?

— Не всё. Мне передали записи, когда я стала взрослой. В них есть имя второго ребёнка. Рен. Его оставили в другой системе.

— Вы его искали?

— Писала на Керон. Ответов не получила.

Кай посмотрел на её сумку, на обычный флакон с лекарством, на мокрый след от снятой повязки. На флаконе выступила капля. Эйна промокнула ею красный след на запястье и поморщилась.

— Кто руководил программой?

Эйна закрыла сумку.

— Имя в моих документах удалено. Но часть записей есть в нижнем корабле. До него не было доступа.

Эйна показала на окна дома между двумя стволами.

— Меня растили там. Отец выращивал несущие ткани, мать работала в лечебнице. Они не называли меня ключом. Когда я портила рассаду или уходила без предупреждения, ругали за это, не за нарушение программы.

Она улыбнулась едва заметно, затем закрыла флакон с лекарством.

— Но после их смерти мне передали лабораторные документы. И вдруг многие решили, что принадлежность к архивной линии важнее всего остального, что я успела сделать.

Кай посмотрел на красный след от повязки. Эйна застегнула сумку и натянула рукав поверх раздражённой кожи.

Кай поднял голову.

— В каком корабле?

Она указала на основание Древа.

— На нём сюда привезли первые восстановительные ткани. Триста лет он стоит под городом. Мы используем верхние помещения как архив. Нижние отсеки никогда не открывали.

Вечером они снова собрались у рамки.

Эйна проверила новый запрос нижнего слоя, прежде чем включить передачу. Теперь он называл не только её генетическую линию.

«УПРАВЛЯЮЩИЙ НОСИТЕЛЬ ЛИАРА НЕЙ. ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ».

Лиара прочла строку и подняла глаза.

— Он помнит моё имя.

— Или получил его из нашего доступа, — сказала Тара.

— Это ещё не доказательство, что тот же оператор жив.

Эйна согласилась. Отправила только запрос о доступном содержании, без разрешения на соединение.

Ответ шёл долго.

За это время Орэн успел сообщить, что один из его медицинских запросов вернулся без результата. Номер переданного экипажа был удалён из гражданского реестра. Второй пока оставался в очереди.

На стене появилась схема нижнего корабля.

Один отсек, прежде чёрный, стал зелёным. Рядом всплыло уведомление о восстановлении питания.

Тара посмотрела на Эйну.

— Вы его запускали?

— Нет.

Из глубины стволов донёсся низкий удар. Кай почувствовал его через подошвы, потом через ножки стула. На поверхности воды в кружке разошлись мелкие круги.

Лиара медленно встала.

— Там начинается перезапуск.

Эйна положила обе руки на управляющую панель Древа, потребовала остановить подачу. Свет возле её пальцев остался ровным, но зелёный отсек на схеме не погас.

Марк вывел на свой изолированный считыватель данные датчика.

— Энергия поступает не из городской сети.

Второй удар прозвучал громче.

Кай посмотрел на Лиару. На этот раз она не пыталась закрыть рукой чужой экран и не говорила, что всё сможет исправить.

— Нужно увидеть, что там, — сказала она.

Тара уже собирала инструменты.

Эйна попросила их подождать у выхода и вызвала людей, отвечавших за нижние переходы. На схеме города один за другим зажигались предупреждения. Начиналась эвакуация ближайших ярусов.

Глава 7. Корабль под корнями

Первый проход закрыли ещё до того, как они вышли из архива.

По нижнему мосту двигались люди с небольшими сумками. Женщина несла клетку, накрытую тканью; из-под неё доносилось возмущённое постукивание. Работник у развилки направлял всех к каменным площадкам, повторяя, что верхними переходами пользоваться нельзя.

Эйна остановилась возле управляющей панели. На схеме подземного корабля зелёный отсек расширился, присоединя соседние помещения. Между ним и городом оставались три старые питающие связи.

— Их нужно разомкнуть вручную, — сказала она. — Мой запрос не принят.

— Где выключатели? — спросила Тара.

— В техническом ярусе под архивом. Илан проведёт. Он обслуживал верхние камеры.

Человек с длинной узкой сумкой уже стоял у лестницы. Кай видел его возле сломанного моста: именно он первым подал распорку под тяжёлую ткань. Теперь Илан надевал прозрачную защиту на глаза и объяснял двум ученикам, какие линии оставить включёнными для лечебницы.

Орэн спросил о внешних опорах.

— Приёмная линия работает, — ответила Эйна. — Но по-

селения пока не знают, куда отправлять людей. Я дала распоряжение открыть каменные убежища.

Кай посмотрел на поток у развилки. Город уходил от собственных корней, которым доверял много лет. Люди не кричали, но почти каждый оглядывался на дом.

Лиара стояла возле схемы.

— Одного размыкания может не хватить. Там старый восстановительный двигатель. Он способен поддерживать себя без городского питания.

— Тогда сначала отделяем город, — сказала Тара. — Дальше смотрим по месту.

Кай проверил оружие и две независимые лампы. Марк предупредил, что будет двигаться медленнее остальных. Капитан попросил Орэна замыкать группу, не оставлять робота одного на переходах.

Лиара задержалась у схемы. Кай дождался, пока она повернётся.

— Я пойду, — сказала она, заметив его взгляд. — Здесь ещё есть схемы, которые я могу узнать.

Тара проверила её пульс, передала переносной датчик и заставила надеть защитный воротник. Затем они спустились вслед за Иланом.

Лестница была тесной и обычной.

Железные ступени, стена с отсыревшей краской, чужие отметки высоты. Всё, что выглядело сверху выросшим са-

мо собой, снизу держалось на креплениях и упорах. У одного лестничного пролёта лежали запасные болты в открытом ящике.

Ниже начиналась старая ткань.

Она обволакивала трубы, заполняла щели, но оставляла проход человеку. В глубине мерцали светлые прожилки. После каждого удара от корабля они чуть темнели, затем вспыхивали снова.

Илан показал первую размыкающую плиту. Эйна приложила проводящий вкладыш; система узнала её линию и разрешила ручную работу.

Тара проверила путь к лечебнице, отсекала соседнее питание. Илан с Орэном повернули тяжёлый рычаг. За стеной щёлкнули фиксаторы.

Одна из трёх связей погасла.

Сверху потребовали вернуть питание. В боковой нише Древа перестали отвечать семейные ячейки. Женщина, дежурившая возле них, сообщила, что не успела перенести последние записи; один носитель хранился без внешней копии.

Эйна закрыла глаза. Кай слышал, как голос на другом конце повторяет номер ячейки, будто она могла не понять с первого раза.

— Не включайте обратно, — сказала хранительница. — Отделите наружную пластину. Когда стабилизируем нижний ярус, проверим, что осталось.

— На ней только голос. Основной слой внутри.

— Я знаю.

Она не обещала, что вернёт его. Передала распоряжение переносить людей из ниши и сама отключила канал. Илан смотрел на неё молча. Потом взял второй инструмент, которого не хватало Таре.

Кай нашёл на схеме боковое питание ячеек и уже соби-
рался спросить о нём, когда увидел чёрные волокна в общем узле. Они тянулись туда же. Он убрал палец с экрана.

Лиара взяла у Илана коробку для отрезанных проводов. На дне звякнул первый разъём. Она вздрогнула и поставила коробку ближе к Таре.

На второй плите появилось другое сообщение. Вместо разрешения на размыкание система предлагала восстано-
вить нарушенный контур.

Эйна повторила запрос. Ответ не изменился.

Марк попросил показать служебную часть.

— Здесь другой получатель команды. Как в архиве Талас-
сы.

Тара наклонилась к соединению. Внутри обычных свет-
лых волокон шла чёрная нить, влажная и гладкая. От при-
косновения инструмента она втянулась в стену.

— Резать, — сказала Тара.

Илан показал линию, которую можно было разрушить, не погасив аварийные лампы. Орэн удерживал корпус плиты, пока Тара работала. Из щели потянуло горячим сладковатым запахом. Кай почувствовал его даже через фильтр воротни-

ка.

Лиара отступила от стены.

— Они разбирают старую ткань и укладывают новую поверх неё. Так изменяют маршруты.

— Кто они? — спросил Кай.

— Восстановительные структуры. Только задача уже другая.

Нить зашевелилась у пола. Марк наступил на неё левой опорой, удержал, пока Илан не прижал сверху изолирующую пластину.

Вторая связь погасла.

У третьей плиты их встретила закрытая дверь.

Корабль лежал за дверью, но Кай сначала не понял, что именно видит.

Сквозь маленькое окно проступала огромная тёмная поверхность. На ней двигались вертикальные полосы. Между корпусом и каменной стеной оставались узкие щели; корни заполняли их почти целиком.

Когда Илан включил наружную лампу, поверхность раскрылась. Внутри оказался проход, освещённый ровным белым светом.

Никакой размыкающей плиты там не было.

Эйна проверила схему.

— Узел переместили. Раньше он стоял в обслуживающей камере.

— Куда ведёт новый проход?

— К центральному отсеку.

Тара посмотрела на датчик воздуха. Давление безопасное, повышенная температура, неизвестная взвесь. Она подала знак не снимать защиту.

Кай заглянул в щель. В начале прохода лежал сорванный ручной блок. Провода были обрублены, но корпус покрывала пыль. Его сломали задолго до сегодняшнего перезапуска.

— Вернуться и вывести людей дальше? — предложил Орэн.

Эйна связалась с верхним ярусом. Оттуда сообщили, что нижняя ткань начала затягивать путь от лечебницы. Носилки с Терином ещё не перенесли в каменное убежище.

Кай посмотрел на Тару.

— Сколько у нас?

— Пока не пережмёт выход. Не знаю сколько.

Лиара указала на внутренний ряд ламп.

— Центральный отсек может отделить посадочные связи корабля от города. Если схема сохранилась.

Кай не хотел идти по дороге, которую им явно открыли. Но третья связь уже питала изменённые структуры. Уход оставлял её работающей.

Он назвал порядок: Илан остаётся у двери с отдельным передатчиком; Орэн держит выход; остальные идут к центральной панели, без соединения с общей сетью. Если проход начнёт закрываться, возвращаются сразу.

Эйна взяла у Илана ручной блок проверки. Пятеро вошли в корабль. Марк шёл рядом с Каем, прижав заблокированную руку к корпусу.

На стене первого отсека сохранились имена.

Кто-то давно выцарапал здесь дату прибытия, а ниже нарисовал большой лист. Возле рисунка приклеили маленькую пластину: «После посадки вернуть инструменты в нижнюю кладовую».

Корабль когда-то привёз людей, работу и дом. Это было трудно совместить с чёрными нитями, которые теперь вылезали из его стен.

Центральный отсек оказался круглым. По полу шли три линии к поднятой платформе. Внутри каждой линии двигались узкие пластины, собирая новую поверхность. Из дальнего коридора доносился ровный гул.

Лиара остановилась.

За платформой стоял человек.

Высокий, сухой, в простом сером костюме. Одна сторона лица была покрыта матовой искусственной кожей. Под другой, человеческой, виднелись тонкие светлые прожилки. Он держал ладонь на управляющей панели так спокойно, будто ждал окончания обычной смены.

Орэн по отдельному каналу спросил, что они видят.

Кай описал незнакомца. Лиара произнесла имя почти одновременно:

— Вейр.

Мужчина поднял голову.

— Ты всё-таки вернулась.

Лиара не сделала ни шага.

Эйна направила на него проверочный блок.

— Кто разрешил включить нижние системы?

— Я восстановил своё управление. Ваши верхние помещения не пострадают, если вы прекратите вмешательство.

— Они уже страдают.

Вейр посмотрел на схему в её руке.

— Потому что вы режете связи без представления об их нагрузке.

Тара не отрывала глаз от третьей линии.

— Тогда отключите её сами.

— Отключение разрушит контур, который готовился три столетия.

Она медленно выпрямилась.

— Вы слышали про людей наверху?

— Слышу их запросы. Там ещё достаточно проходов.

Кай поднял винтовку, держа ствол ниже груди Вейра.

— Освободите путь из лечебницы.

Вейр перевёл взгляд на него. На короткое время в лице появилось не узнавание, а внимательный интерес. Кай почувствовал себя предметом, который наконец доставили к владельцу.

— Капитан Арден. Прошу не повреждать панель. Она

нужна и вам.

— Путь из лечебницы.

Вейр коснулся поверхности. На схеме Эйны открылся узкий коридор. Сверху сразу подтвердили: носилки проходят.

Вейр убрал руку.

Вдоль платформы ползла небольшая восстановительная структура. У неё было пять тонких опор и толстый прозрачный мешок, в котором двигалась мутная взвесь. Она добралась до повреждённой панели, закрепилась, постепенно вытягивая новый соединительный тяж. Кай увидел, как мешок уменьшается: материал не появлялся из ничего, машина расходовала запас.

Лиара следила за ней с таким выражением, будто смотрела на знакомое животное, которому кто-то изменил привычки. Прежде эти структуры выполняли измерение до контакта с человеком. Теперь светлая опора сразу тянулась к её ботинку.

Она отступила. Опора остановилась, сверившись с запросом центральной панели.

— Пожиратели, — тихо произнёс Орэн по отдельному каналу. Он видел изображение с камеры Кая.

Вейр услышал слово через внешний динамик.

— Так их стали называть после военных применений. На этом корабле они восстанавливали ткани и собирали непригодный материал. Вы пользовались их работой, не задавая вопросов.

Тара посмотрела на починенную панель, затем на опору у ноги Лиары.

— Хороший инструмент можно использовать плохо.

— И хорошее намерение можно испортить отказом от порядка.

Кай заметил, как Архонт перенёс вес на панель. Искусственная сторона лица была спокойной, но человеческое веко дрогнуло. На запястье раскрылся клапан, выпустив тонкую струю пара. Вейр ждал, пока остынет рука. Кай запомнил положение клапана.

— Теперь поговорим без оружия.

Кай винтовку не опустил.

Архонт Вейр был указан в документах Орэна как руководитель программы безопасности древней сети.

Там не говорилось, что он настолько стар. Когда Кай спросил, как человек мог готовить контур три века, Вейр ответил, что обычное тело давно перестало быть обязательным условием продолжения работы.

— А обычные люди? — спросила Лиара. — Они тоже стали условием, которое можно отменить?

Вейр посмотрел на неё почти устало.

— Ты видела, что они сделали с Нерисом. И знаешь, сколько таких Нерисов было до него.

Он не повышал голос. В этом была неприятная сила: говорил о войнах, сорванных эвакуациях и уничтоженных горо-

дах как о давно проверенных данных. Кай не мог возразить, что войны не было. Пепел Нериса лежал у него в памяти гораздо глубже чужих рассуждений.

— Люди получили восстановительную сеть, — продолжил Вейр. — Возможность сохранить жизнь там, где их тела погибали. Потом превратили её в оружие друг против друга. Я убрал причину повторения.

Лиара посмотрела на чёрные линии у платформы.

— Право остановиться?

— Право разрушить общую систему своим страхом.

Тара нажала боковой фиксатор переносного датчика, проверяя, не отвечает ли он чужому запросу. Кай заметил движение и сделал то же со своим передатчиком.

— На Талассе женщина просила вернуть ребёнка, — сказал он. — Машина отклонила отдельный поиск.

— Если общий перенос уже начался, вынимать части опасно. Вам показали боль человека, который не понимал, что его ребёнок сохранён.

— Покажите, где он.

Вейр не ответил.

Лиара шагнула к краю платформы.

— Ты закрывал запросы, а мне говорил, что люди согласились. Я помню это.

— Ты помнишь не всё.

— Тогда верни записи.

На мгновение светлые прожилки на лице Архонта вспых-

нули.

— Для этого нужно восстановить твоё соединение.

Кай повернулся к ней.

Лиара не смотрела на него. Читала маленькую строку на дальней части панели. Кай увидел номер медицинской линии и слово «удержание».

Вейр тоже заметил её взгляд.

— Ты хочешь отключить посадочные связи. Если сделаешь это неверно, город потеряет весь нижний ярус.

— Ты можешь отключить их сам.

— Не стану разрушать сеть, чтобы доказать тебе своё доброжелательство.

Лиара медленно отступила.

Илан вызвал их по отдельной частоте.

Проход у входа начал сужаться. Орэн удерживал одну створку ручной распоркой, но с другой стороны поднимались новые пластины.

Эйна потребовала у Вейра открыть выход.

Он показал на её проверочный блок.

— Ваша линия может подтвердить безопасное отделение верхних помещений. Передайте разрешение.

Эйна прочла запрос. Внизу стояло дополнительное условие: передать управление нижним контуром центральному оператору.

— Вы используете моё согласие для другого действия.

— Действия связаны.

— Тогда я не подтверждаю.

Вейр посмотрел на неё без прежней мягкости.

Кай выстрелил в узкий узел у пола, где сходились чёрные волокна. Пластины остановились. Тара сразу разрежала открывшуюся третью линию.

Пол ушёл вниз на несколько сантиметров.

За стеной Илан вскрикнул. Орэн сообщил, что сорвавшаяся створка прижала работника. Кай бросился к проходу, но между ним и коридором поднялась перегородка.

Лиара ударила ладонью по боковой панели. Перегородка застыла на полпути.

— Не держи соединение! — крикнула Тара.

— Иначе их отрежет.

Золотые линии поднялись по руке Лиары. Кай видел, как она напрягается, пытаясь одновременно удержать дверь и не пустить чужой запрос глубже.

Эйна помогла Таре разорвать остаток третьей связи. Вейр не двигался. Только наблюдал за Лиарой, и это было страшнее нападения.

Кай пролез под перегородкой.

Илан лежал у двери, нога ушла под тяжёлую пластину. Орэн удерживал край обоими плечами. Кай подхватил распорку, Марк помог здоровой рукой. Тара протиснулась к ним с инструментом.

Они работали, пока Лиара держала проход.

Вытащить Илана удалось только после среза нижнего фиксатора.

Он не кричал больше. Дышал через рот, прижимая ладони к груди. Тара ввела обезболивающее, проверила кровоотечение и велела не сгибать повреждённую ногу.

Сверху вызвали Эйну. Нижний ярус отделился от корабля; поток чёрных волокон на городской стороне остановлен. Не все двери работали, но путь в убежища освободился.

Кай обернулся к Лиаре.

Она стояла в центральном отсеке. За её спиной Вейр поднял ладонь. От платформы к её запястьям потянулись тонкие светлые связи.

— Отойди от панели!

Лиара попыталась убрать руку.

Не смогла.

Зелёный глаз оставался её, испуганный и ясный. Золотой начал менять рисунок.

Кай побежал назад. Марк двинулся за ним, но правая опора робота скользнула по наклонённому полу. Капитан успел добраться до проёма, когда перегородка пошла вниз.

Он просунул винтовку поперёк.

Ствол согнулся. Из корпуса выбило искры. Перегородка остановилась на мгновение, достаточно, чтобы увидеть лицо Лиары.

— Илан, — сказала она. — Вытащите его.

— Мы вытащили. Убирай руку.

Она посмотрела на Вейра. Кай увидел движение её свободных пальцев возле кармана, но не понял, что она делает.

Архонт коснулся второй панели.

Тонкие связи сомкнулись вокруг её предплечий. Лиару оттащило от двери. Кай пытался втиснуться под створку, но Орэн схватил его за плечи и вытащил обратно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.